

БЕСТСЕЛЛЕР N 1 *NEW YORK TIMES*

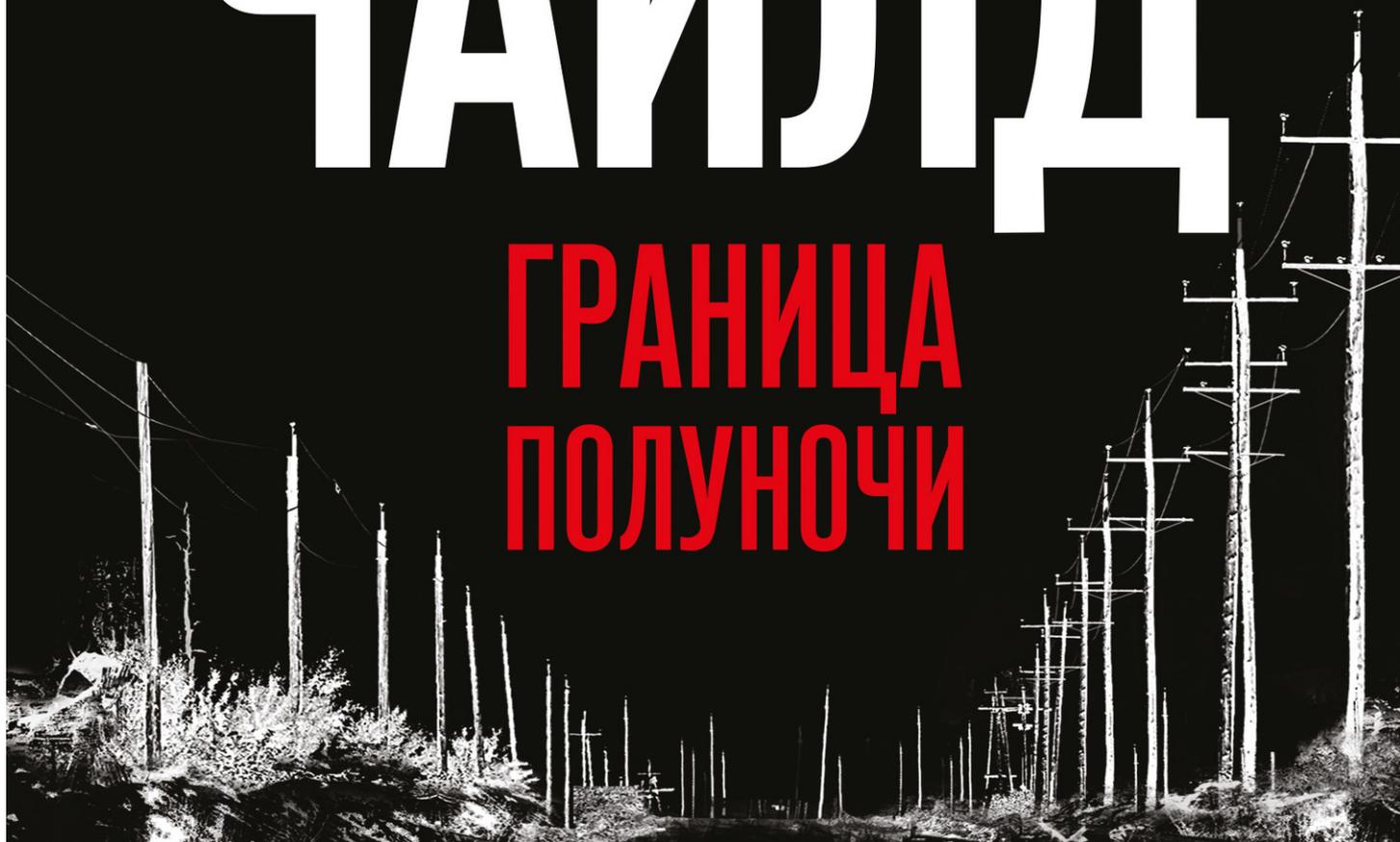
ЛИ

ДЖЕК РИЧЕР

ИЛИ

ЧАЙЛД

ГРАНИЦА
ПОЛУНОЧИ

Джек Ричер

Ли Чайлд

**Джек Ричер, или
Граница полуночи**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111.31
ББК 84(4Вел)-44

Чайлд Л.

Джек Ричер, или Граница полуночи / Л. Чайлд — «Эксмо»,
2017 — (Джек Ричер)

ISBN 978-5-04-097286-9

«Жестокий, но справедливый Джек Ричер – самый крутой персонаж самой крутой из ныне продолжающихся книжных серий». Стивен Кинг «Иногда кажется, что Чайлд делает все очень просто. Но если это так, странно, почему же ни у кого не получается делать то же самое столь же хорошо?» Evening Standard «Джек Ричер, жесткий, но честный, нравится как мужчинам, так и женщинам. И все же он сам по себе, и никто не может пройти его путем». Mirror Ли Чайлд – самый популярный в мире автор в жанре «крутого» детектива. Каждый его роман о Джеке Ричере становился бестселлером № 1 New York Times. Новых книг из этой серии с нетерпением ожидают десятки миллионов читателей по всему миру. Судьба Джека Ричера часто делала самые крутые повороты в силу самых незначительных причин. Вот и теперь ему лишь стоило от нечего делать зайти в лавку старьевщика в маленьком глухом городке. Там он случайно заметил маленькое кольцо с гравировкой «Вест-Пойнт, 2005». Будучи сам выпускником Военной академии, Ричер не мог пройти мимо. Кольцо явно женского размера. А раз оно попало к старьевщику, значит, с этой женщиной что-то не в порядке. Продала ли она его из крайней нужды? Или ее уже нет в живых? Ричер накрепко усвоил закон военного братства: «Мы своих не бросаем...»

УДК 821.111.31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-097286-9

© Чайлд Л., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 01	7
Глава 02	10
Глава 03	13
Глава 04	18
Глава 05	22
Глава 06	26
Глава 07	30
Глава 08	36
Глава 09	43
Глава 10	47
Глава 11	53
Глава 12	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ли Чайлд

Джек Ричер, или Граница полуночи

Lee Child
Midnight Line

© Гольдич В., Оганесова И., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

На данный момент в США почти 2 000 000 человек награждены орденом «Пурпурное сердце». Эта книга посвящена всем и каждому из этих достойных огромного уважения людей.

Глава 01

Джек Ричер и Мишель Чан провели три дня в Милуоки. На четвертое утро Мишель ушла. Ричер вернулся в номер с кофе и обнаружил на подушке записку. Он уже видел такие. В них говорилось одно и то же. Прямо или уклончиво. Записка Чан была уклончивой. И более элегантной, чем большинство других. И дело было не в том, как она выглядела. Мишель написала ее шариковой ручкой на почтовой бумаге мотеля, ставшей волнистой от влаги. Элегантной была форма выражения. Она написала: *«Ты подобен Нью-Йорку. Я с удовольствием его посещаю, но не могла бы там жить»*.

И Ричер поступил так, как поступал всегда. Он отпустил ее, потому что понимал. И ему не требовались извинения. Он не мог долго оставаться на каком-то одном месте, и вся его жизнь представляла собой что-то вроде временного визита в этот мир. Кто такое выдержит? Он выпил сначала свой кофе, потом кофе Чан, взял зубную щетку из стаканчика в ванной комнате и вышел из мотеля. На улице свернул направо, затем налево и зашагал в сторону автобусного вокзала. Он решил, что, вероятно, Мишель взяла такси и сейчас едет в аэропорт. У нее была золотая кредитная карта и сотовый телефон.

На вокзале Ричер сделал то, что делал всегда. Купил билет на первый уходящий автобус – для него не имело значения, куда именно. Оказалось, что это тупиковая станция, далеко на северо-западе, на берегу озера Верхнее. На самом деле, неправильное направление. Холоднее, а не теплее. Но правила есть правила, поэтому Ричер сел в автобус и стал смотреть в окно. Мимо проносился Висконсин – скошенные луга со скирдами сена, покрытые стерней, истощенные пастбища, темные тяжелые деревья... Наступил конец лета.

И конец сразу несколькими вещам. Чан задала обычные вопросы. Но на самом деле это были замаскированные утверждения. Она могла бы понять год поездок. Вне всякого сомнения. Парень, выросший на военных базах за океаном, а потом служивший на таких же базах без всяких перерывов – исключение составили лишь четыре года в Вест-Пойнте, пребывание в котором никак не назовешь отдыхом, – мог позволить себе провести год в путешествиях, перед тем как осесть на одном месте. Такое вполне нормально. Может быть, он мог ездить даже два года. Но не больше. И не постоянно. Посмотри правде в глаза. Стрелка патологии зашкаливает.

Все это она сказала с сочувствием и без вынесения приговора. Ничего особенного. Так, двухминутный разговор. Но послание не вызывало сомнений. Настолько, насколько это вообще возможно. Что-то связанное с отрицанием. С отрицанием чего, спросил Ричер. Он не считал, что в его жизни есть какие-то проблемы.

А это и подтверждает мои слова, сказала Чан.

Он сел в автобус, купив билет до конечной станции, и должен был проехать до самого конца, потому что правила есть правила, однако вышел немного пройтись на второй остановке, где пассажирам предоставили возможность освежиться, – и вдруг увидел в витрине ломбарда кольцо.

* * *

Вторую остановку автобус сделал уже ближе к вечеру, в грустной части маленького городка, в котором, возможно, находилась администрация округа. Или какая-то ее небольшая часть. Может быть, там размещался полицейский департамент округа. Ричер сразу понял, что в городе имелась еще и тюрьма, потому что увидел сразу несколько офисов, где оформляли освобождение под залог, и ломбард. Полное обслуживание, прямо на месте, бок о бок, на захудалой улице, за кварталом с туалетами.

От долгого сидения у Ричера затекло тело. Он посмотрел на улицу, которая начиналась за туалетами, и зашагал в ее сторону. Без всякой причины. Просто прогуляться. Немного расслабиться. Приблизившись к ломбарду, он стал считать выставленные в витрине гитары. Семь. Печальные истории, все до единой. Как песни на кантри-радиостанции. Несбывшиеся мечты. В нижней части витрины находились стеклянные полки с более мелкими предметами – точнее, с разнообразными ювелирными изделиями. В том числе там лежали кольца. И среди них – кольца выпускников. Самых разных средних школ. За исключением одного. Вест-Пойнт – 2005 год.

Красивое кольцо, традиционной формы и стиля, с замысловатой золотой филигранью и с черным камнем, возможно, полудрагоценным или стеклянным, окруженным овальным ободком с надписью «*Вест-Пойнт*» сверху и «*2005*» вдоль основания. Старомодные буквы. Классический подход. Дань прошлому или отсутствие воображения. Выпускники Вест-Пойнта сами выбирали свой вариант кольца. Такой, какой им нравился. Старая традиция. Или старая привилегия, ведь кольца выпускников Вест-Пойнта стали первыми в истории США.

Кольцо в витрине было очень маленьким.

Ричер не смог бы надеть его ни на один из пальцев. Даже на мизинец, даже на его первую фалангу. И уж точно ему не удалось бы натянуть кольцо ниже первого сустава. Это было крошечное кольцо, женское. Может быть, копия для подружки или невесты. Такое случалось. Как подарок или сувенир.

Но скорее всего нет.

Ричер открыл дверь ломбарда и вошел внутрь. Парень за стойкой поднял на него глаза. Он напоминал медведя – неряшливый и неухоженный, лет тридцати пяти, смуглый, с большим животом. В его взгляде Джек прочитал хитрость, которой хватило, чтобы правильно отреагировать на неожиданный визит мужчины ростом шесть футов и пять дюймов и весом двести пятьдесят фунтов. Парень руководствовался исключительно инстинктами и не боялся. У него под стойкой имелся заряженный пистолет. Если, конечно, он не идиот, а парень такого впечатления не производил. Тем не менее он не хотел выглядеть агрессивным. Но и вести себя подобострастно не собирался. Вопрос гордости.

– Как дела? – спросил парень.

«Не слишком хорошо, – подумал Ричер. – Если быть честным». Чан уже вернулась в Сиэтл. К своей обычной жизни.

– Не могу пожаловаться, – тем не менее сказал он.

– Чем я могу вам помочь?

– Покажите мне кольца выпускников.

Продавец подошел к полке, снял с нее поднос и поставил его на стойку. Кольцо Вест-Пойнта покатилося, точно маленький бейсбольный мяч. Ричер поймал его. И сразу увидел внутри гравировку. Из чего следовало, что это не копия. Не для невесты или подружки. На копии никогда не делали гравировку. Старая традиция. Никто не знал почему.

Не подарок и не сувенир. Настоящее. Собственное кольцо выпускника, заслуженное четырьмя трудными годами учебы. Такие носят с гордостью. Тут все очевидно. Иначе ты не станешь покупать кольцо. Никто не заставляет тебя это делать.

Гравировка гласила: «*C.P.C. 2005*».

Автобус трижды погудел. Он был готов к отъезду, но одного пассажира не хватало. Ричер положил кольцо.

– Спасибо, – сказал он и вышел из магазина.

Вернувшись к автобусу, заглянул в дверь и сказал водителю:

– Я остаюсь.

– Деньги мы не возвращаем.

– А я и не рассчитывал.

– У вас есть вещи в грузовом отсеке?

– Нет.

– Хорошего вам дня.

Водитель нажал на рычаг, и дверь перед Ричером закрылась. Взревел двигатель, и автобус поехал дальше без него. Джек отвернулся от дизельного дыма и пошел обратно в сторону ломбарда.

Глава 02

Продавец ломбарда был слегка раздражен, когда ему пришлось снова доставать поднос, который он успел убрать. Однако парень поставил его на стойку, на то же место. И вновь кольцо Вест-Пойнта покатилося. Ричер взял его в руки.

– Вы помните женщину, которая его заложила? – спросил он.

– Как я могу такое помнить? – ответил продавец. – У меня здесь миллион вещей.

– У вас есть записи?

– Вы полицейский?

– Нет, – ответил Ричер.

– У меня все легально.

– Мне без разницы. Я хочу лишь узнать имя женщины, у которой вы купили кольцо.

– Почему?

– Мы посещали одну школу.

– И где же? На севере штата?

– К востоку отсюда, – ответил Ричер.

– Вы не можете быть ее одноклассником. Только не две тысячи пятого года выпуска. Без обид.

– Какие обиды? Я принадлежу к предыдущему поколению. Но наша школа с тех пор мало изменилось. Из чего следует, что я знаю, как много трудилась та женщина, чтобы получить это кольцо. Поэтому меня интересует, что за тяжелые обстоятельства заставили ее его продать.

– А что это за школа? – спросил продавец.

– Там учат разным практическим вещам.

– Как в торговой школе?

– Более или менее.

– Может быть, она погибла в результате несчастного случая.

– Вполне возможно, – сказал Ричер.

«Или это был не несчастный случай», – подумал он. Сначала Ирак, потом Афганистан. 2005 год оказался далеко не лучшим для выпускников.

– Но я хотел бы знать точно, – добавил он.

– Почему? – снова спросил продавец.

– Я и сам не знаю.

– Вопрос чести?

– Вполне возможно.

– У торговых школ есть кодекс чести?

– У некоторых есть.

– Никакой женщины не было. Я купил это кольцо вместе с кучей других вещей.

– Когда?

– Около месяца назад.

– У кого?

– Я не стану объяснять вам, как устроен мой бизнес. С какой стати? Здесь все легально.

Штат дает разрешение. У меня есть лицензия, и я прошел кучу проверок.

– Тогда зачем вам что-то скрывать?

– Это секретная информация.

– А если я куплю кольцо? – спросил Ричер.

– Оно стоит пятьдесят долларов.

– Тридцать.

– Сорок.

- Ладно, – сказал Ричер. – Теперь я имею право знать источник.
- Тут не аукцион «Сотбис».
- И все же.

Продавец немного помолчал.

– Один человек занимается благотворительностью, – наконец сказал он. – Люди жертвуют вещи и получают налоговый вычет. По большей части старые машины и лодки. Но и другие вещи тоже. Этот человек дает им квитанцию с завышенными цифрами для налоговой декларации, а потом продает вещи, где сможет и за сколько сможет, после чего выделяет чек на благотворительность. Я покупаю у него всякие мелочи. И рассчитываю получить доход.

– Значит, вы полагаете, что кто-то отдал кольцо на благотворительность, чтобы получить налоговый вычет?

– Звучит разумно, если владелица кольца умерла. После две тысячи пятого года. А это – часть ее состояния.

– Я так не считаю, – возразил Ричер. – Я думаю, что родственник сохранил бы кольцо.

– Ну, тут многое зависит от того, насколько хорошо питается этот родственник.

– У вас здесь наступили тяжелые времена?

– Я в порядке. Но я владею ломбардом.

– Тем не менее люди продолжают заниматься благотворительностью.

– В обмен на фальшивые чеки. В конце концов, правительство съедает налоговые скидки.

Благотворительность в иной форме.

– А как зовут того, кто выписывает чеки? – спросил Ричер.

– Я вам не скажу.

– Почему?

– Это не ваше дело. Проклятье, кто вы вообще такой?

– Просто человек, у которого не задался день. Конечно, это не ваша вина, но если бы меня попросили дать совет, я сказал бы, что портить мой день и дальше – очень плохая идея. Это может оказаться каплей, переполнившей чашу.

– То есть вы мне угрожаете?

– Скорее это как предсказание погоды. Общественные услуги. Вроде предупреждения о торнадо. «Приготовьтесь занять место в убежище».

– Покиньте мой магазин.

– К счастью, у меня больше не болит голова. Меня ударили по ней, но сейчас мои дела значительно лучше. Так сказал доктор. Подруга заставила меня к нему пойти. Два раза. Она за меня беспокоилась.

Владелец ломбарда еще немного подумал.

– А из какой именно школы кольцо? – спросил он.

– Военная академия, – ответил Ричер.

– Заведение для проблемных детей, вы уж меня простите. Или склонных перевозбуждаться. Без обид.

– Не нужно винить детей, – сказал Ричер. – Посмотрите на семьи. По правде говоря, многие родители из нашей школы убивали людей.

– В самом деле?

– Если честно, большинство.

– И вы стараетесь держаться вместе?

– Мы никого не бросаем.

– Но тот парень не станет говорить с незнакомцем.

– А у него есть лицензия и проходит ли он проверки штата?

– То, что я здесь делаю, легально. Так говорит мой адвокат. До тех пор пока я сам в это по-настоящему верю. А я так и делаю. Благотворительность, и не более того. Я видел доку-

менты. Вещи приходят от разных людей. У них даже есть реклама на телевидении. Чаще всего машины. Иногда лодки.

– Однако этот конкретный парень не станет со мной говорить?

– Я бы удивился, если б стал.

– Он плохо воспитан?

– Я не пригласил бы его на пикник.

– Как его зовут?

– Джимми Крыса.

– На самом деле?

– Так его все называют.

– И где мне найти мистера Крысу?

– Ищите не менее шести «Харли-Дэвидсонов». Джимми будет в том баре, возле которого они стоят.

Глава 03

Городок был сравнительно небольшим. За печальной стороной шла часть, которая станет печальной лет через пять. Может быть, позже. Может, через десять. Здесь еще оставалась надежда. Конечно, попадались заколоченные здания, но совсем немного. Большинство магазинов работало в неспешном провинциальном режиме. По улицам медленно проезжали большие грузовики. Ричер увидел бильярдную. Светофоров было немного. Становилось темно. Что-то в архитектуре подсказывало, что это молочная страна. Магазины формой напоминали старомодные коровники. Где-то затаилась та же ДНК.

В одиноком деревянном здании расположился бар. В качестве парковки ему служила площадка, усыпанная гравием, на которой кое-где проросли сорняки. На парковке Ричер увидел семь «Харли-Дэвидсонов», выстроившихся в идеальный ряд. Возможно, они не были настоящими «Ангелами ада»¹, а всего лишь одним из многих параллельных «контор». Среди байкеров царит такой же раскол, как и среди баптистов. Иными словами, похожие, но другие.

Очевидно, они любили черные кожаные кисточки и хромированные детали. Им нравилось улечься на спину и ехать с широко расставленными ногами, выставив вперед ступни. Возможно, для прохлады. Или по необходимости. Они носили тяжелые кожаные жилеты. И такие же брюки и сапоги. Все черное. В жару в конце лета.

Мотоциклы были выкрашены в блестящие темные цвета; четыре с оранжевым пламенем, три с серебряными, похожими на руны символами. Бар потускнел от времени, кровельная дранка кое-где отвалилась. Кондиционер в одном из окон изо всех сил старался делать свою работу, и вода капала с него в образовавшуюся внизу лужу. Мимо медленно проехала патрульная машина, и ее шины зашипели на битуме. Полиция округа. Скорее всего они провели полувину дежурства, повышая доходы муниципалитета где-нибудь на автостраде с радарной пушкой, а теперь патрулировали улицы города, находившегося в их юрисдикции. Демонстрировали служебное усердие. Обращали внимание на места, где могли возникнуть проблемы.

Сидевший внутри полицейский повернул голову и посмотрел на Ричера. Этот местный житель совсем не походил на владельца ломбарда. Он уже во всем разобрался. У него было худое лицо и мудрые глаза, и он сидел за рулем с абсолютно прямой спиной. А еще он недавно подстригся. Светлые волосы ежиком. Может быть, вчера. Максимум два дня назад. Ричер остановился и посмотрел ему вслед.

Издалека послышался шум мотоцикла, который становился все громче, и вскоре из-за угла появился восьмой «Харли-Дэвидсон». Он ехал так медленно, как только позволяла гравитация. Большая тяжелая машина, издающая оглушительные звуки. Ее водитель лежал на спине, закинув ноги на колышки впереди. Поверх черной рубашки у него был надет черный кожаный жилет.

Мотоцикл свернул на парковку, сбросил скорость и припарковался последним в ряду. Двигатель стучал, точно кузнец по наковальне. Парень заглушил двигатель и зафиксировал свою могучую машину для стоянки. В мир вернулась тишина.

– Я ищу Джимми Крысу, – сказал Ричер байкеру.

Тот посмотрел на один из мотоциклов – просто не смог удержаться.

– Я его не знаю, – ответил он и неуклюже зашагал к двери бара.

Ему было около сорока лет, фигура в форме груши, кривые ноги. Рост около пяти футов и десяти дюймов, массивный. Землистого цвета загар, словно кожу натерли машинным маслом. Он распахнул дверь и вошел внутрь.

¹ «Ангелы ада» – один из крупнейших в мире мотоклубов, имеющий свои филиалы по всему миру; имеет культовый статус.

Ричер остался стоять на прежнем месте. Мотоцикл, на который посмотрел приехавший парень, был одним из трех с серебряными рунами, такой же огромный, как и все остальные, но ручки руля и подставки для ног расположены немного ближе к сиденью, чем у большинства других. К примеру, на два дюйма ближе, чем у только что приехавшего парня. Из чего следовало, что рост Джимми Крысы может составлять около пяти футов и восьми дюймов². Может быть, он тощий, в соответствии с прозвищем. Может быть, вооружен ножом или пистолетом. Может быть, злой.

Ричер направился к двери бара, открыл ее и вошел. Внутри было темно и жарко, пахло разлитым пивом. В помещении прямоугольной формы слева находилась длинная медно-красная стойка бара, справа – столы. В задней стене имелась арка с узким коридором. Туалеты, телефон-автомат и пожарный выход. Четыре окна. Четыре варианта возможного отхода. Первое, что просчитывает бывший военный полицейский.

Восемь байкеров устроились у окна за двумя сдвинутыми четырехместными столиками. Все потягивали пиво из тяжелых влажных кружек. Новый парень втиснулся между ними, водрузив свое тело в форме груши на стул – у него была самая полная кружка. Шестеро остальных принадлежали к той же категории, с точки зрения размера, формы и внешнего вида. Но один заметно выделялся – рост около пяти футов и восьми дюймов, жилистый, с узким лицом и беспокойными глазами.

Ричер подошел к стойке бара и заказал кофе.

– У нас нет кофе, – сказал бармен, – извините.

– Скажите, там сидит Джимми Крыса? Тот маленький парень?

– Если у вас к нему претензии, разбирайтесь с ним снаружи, ладно?

Бармен отошел. Ричер стал ждать. Один из байкеров осушил кружку, встал и направился в сторону коридора с туалетом. Джек пересек зал и уселся на освободившееся место. Дерево было горячим. Восьмой парень понял, что происходит. Он посмотрел на Ричера, а потом перевел взгляд на Джимми Крысу.

– Это частная вечеринка, приятель, – сказал Джимми. – Тебя не приглашали.

– Мне нужна информация, – отозвался Ричер.

– Насчет чего?

– Благотворительных пожертвований.

На лице Джимми Крысы появилось недоумение. Потом он сообразил и посмотрел в сторону двери, за которой находился ломбард, куда Джимми сдавал разные вещи.

– Проваливай, приятель, – сказал он.

Ричер положил на стол левый кулак размером с цыпленка из супермаркета. Длинные толстые пальцы с суставами, похожими на грецкие орехи. Старые шрамы и порезы, давно исцелившиеся и ставшие белыми на фоне летнего загара.

– Меня не интересует твоя афера. Или у кого ты крадешь. Или для кого перепродаешь краденое. Мне плевать. Меня интересует лишь одно: где ты взял это кольцо?

Ричер разжал кулак. На ладони лежало кольцо. «Вест-Пойнт 2005». Золотая филигрань, черный камень. Крошечный размер. Джимми ничего не ответил, но что-то в его глазах показало Джеку, что он узнал кольцо.

– Вест-Пойнт имеет еще одно название – Военная академия Соединенных Штатов, – сказал Ричер. – В последних двух словах содержится подсказка. Это дело федерального уровня.

– Ты полицейский?

– Нет, но у меня есть четвертак для телефона.

² Ок. 173 см.

Вернулся парень, выходявший в туалет. Он встал за стулом Ричера и развел руки в стороны, изображая полнейшее удивление. Словно хотел сказать: «Проклятье, что здесь происходит? Что это за тип?»

Джек наблюдал за Крысой, одновременно поглядывая в окно за его спиной, где он видел призрачное отражение того, что происходило за его правым плечом.

– Этот стул занят, – сказал Джимми.

– Да, мной, – сказал Ричер.

– У тебя пять секунд.

– У меня их ровно столько, сколько тебе потребуется, чтобы ответить на мой вопрос.

– Думаешь, что у тебя сегодня удачный день?

– Удача мне не нужна.

Ричер положил на стол правую руку, которая была немного больше левой. Обычное дело для правшей. На костяшках пальцев чуть больше шрамов и царапин, в том числе V-образное пятно, похожее на змеиный укус, хотя на самом деле след был оставлен ногтем.

Джимми пожал плечами, словно разговор не имел никакого значения.

– Я – звено в цепи поставок. Другие люди передают мне товары, которые они получают от кого-то еще. Это кольцо отдано на благотворительность, или продано, или заложено и не выкуплено. Больше я ничего не знаю.

– От кого ты его получил?

Джимми Крыса не ответил. Ричер наблюдал за окном левым глазом. А правым заметил, как сидящий перед ним байкер кивнул и как в зеркале стало видно, что стоявший у него за спиной парень собрался ударить его наотмашь правой рукой. Очевидно, план состоял в том, чтобы врезать Ричеру по уху. Может быть, сбить со стула на пол. Ну, или хотя бы заставить отступить.

Ничего не вышло.

Ричер выбрал путь наименьшего сопротивления. Он резко нагнулся, кулак пролетел мимо, а сам он вскочил на ноги и врезал локтем по почкам парня, который как раз в этот момент по инерции повернулся к нему боком. Удар получился точным и плотным. Громила рухнул на пол, и Ричер сел обратно на стул, словно ничего не случилось.

Джимми Крыса молча смотрел на него.

– Разбирайтесь снаружи, я же вас просил! – крикнул бармен.

В его голосе чувствовалась угроза.

– А теперь у тебя неприятности, – сказал Крыса.

И в его голосе также появилась угроза.

Сейчас Чан покупала продукты для обеда. Может быть, в магазинчике, расположенном рядом с домом. Все исключительно полезное. Но ничего особенного. Вероятно, она устала.

Плохой день.

– У меня шесть толстых парней и коротышка. Давай прогуляемся в парк, – предложил Джимми.

Он встал. Ричер повернулся, наступил на лежавшего на полу байкера и прошел по нему в сторону двери. А потом направился на засыпанную гравием площадку, где стояли выстроившиеся ряд блестящие мотоциклы. Повернулся и увидел, что остальные последовали за ним. Совсем не великолепная семерка. Окостеневшие, с кривыми ногами, пивными животами и плохой осанкой. Но весьма солидный вес, если его суммировать. Плюс четырнадцать кулаков и четырнадцать ботинок.

Вероятно, со стальными подковками.

Может быть очень неудачный день.

Но в самом деле, кого это волнует?

Семеро парней выстроились веером, образовав полукруг – трое слева от Джимми Крысы, и трое справа. Ричер не хотел оказаться спиной к проволочной ограде, чтобы его зажали в углу, и начал двигаться, чтобы развернуть их в нужном ему направлении. Нет, он не планировал сбежать с поля боя, но такую возможность всегда лучше иметь, чем не иметь.

Семеро парней начали сжимать полукруг, но пока подошли недостаточно близко. Они стояли в десяти футах от Ричера, между ними было чуть больше ярда. Первые два противника были очевидны. Они будут медленно приближаться, бросая на него злобные взгляды, и Ричер стремительно пройдет сквозь их ряд, после чего все развернется, а он окажется по другую сторону полукруга, состоящего лишь из шести человек. Затем все повторить – и их станет пятеро. В третий раз они не попадутся и бросятся на него разом, за исключением Джимми Крысы, который драться не станет – он слишком умен. Таким образом, Ричеру предстоял ближний бой с четырьмя противниками.

Плохой день.

Для кого-то.

– Последний шанс, – сказал Джек. – Скажите маленькому парню, чтобы тот ответил на мой вопрос, и вы все вернетесь к своей пене.

Ему никто не ответил. Байкеры согнули ноги в коленях и, расставив руки в стороны, начали приближаться. Ричер выбрал первую цель и ждал. Он хотел, чтобы они оказались на расстоянии пяти футов. Один шаг, а не два. Лучше сохранить силы на будущее.

И тут он услышал шорох шин на шоссе у себя за спиной. Семеро парней перед ним сразу выпрямились и стали озиаться по сторонам с самым невинным видом. Ричер обернулся и увидел патрульную машину. Тот же самый коп. Полиция округа. Машина остановилась, и полицейский долго смотрел на них, а потом опустил стекло со стороны пассажира, наклонился к окну и перехватил взгляд Ричера.

– Сэр, пожалуйста, подойдите к машине.

Джек так и поступил, причем обошел машину, чтобы не стоять спиной к семерке, и остановился напротив дверцы водителя. Полицейский опустил стекло со своей стороны и поднял его с другой. В руке он держал пистолет. Свободно, ствол лежал на бедре.

– Вы не хотите рассказать, что здесь происходит?

– Вы служили в армии или морской пехоте? – спросил Ричер.

– Почему я должен был там служить?

– Большинство из вас служили – из таких мест, как это. В особенности те, кто ходил пешком к гарнизонной лавке, чтобы подстричься.

– Я служил в армии.

– Как и я. Здесь ничего не происходит.

– Мне нужно знать всю историю. Многие парни служили в армии. Я вас не знаю.

– Джек Ричер, Сто десятое подразделение военной полиции. Ушел в отставку в чине майора. Приятно познакомиться.

– Я слышал про Сто десятое подразделение, – сказал полицейский.

– Надеюсь, только хорошее.

– Ваш штаб находился в Пентагоне, верно?

– Нет, в Рок-Крик, штат Вирджиния. Намного северо-западнее Пентагона. В течение двух лет я занимал там лучший офис. Это был проверочный вопрос?

– Вы прошли тест. Штаб действительно находился в Рок-Крик. А теперь расскажите мне, что здесь происходит. Складывается впечатление, что вы собирались устроить драку с семью парнями.

– До сих пор мы только разговаривали, – сказал Ричер. – Я задал им вопрос. Они ответили, что предпочли бы обсудить его на свежем воздухе.

– И что вы у них спросили?

– Где они взяли это кольцо?

Ричер положил запястье на окно и разжал кулак.

– Вест-Пойнт, – сказал полицейский.

– Эти парни продали его в ломбард. Я хотел узнать, где они его взяли.

– Почему?

– Я и сам не знаю. Наверное, меня заинтересовала его история.

– Они вам не расскажут.

– Вы их знаете?

– У нас нет никаких улик.

– Но?..

– Они возят товар из Южной Дакоты через Миннесоту. Через два штата. Но объемы невелики, и федералов они не интересуют. И этого явно недостаточно, чтобы полицейский детектив из Южной Дакоты сел в самолет. Так что они практически ничем не рискуют.

– А где именно в Южной Дакоте?

– Мы не знаем.

Ричер промолчал.

– Вам лучше сесть в машину, – предложил полицейский. – Их семеро.

– Со мной все будет в порядке, – заверил его Ричер.

– Если хотите, я вас арестую. Чтобы это хорошо выглядело. Но вам лучше уйти. Потому что мне нужно уезжать. Я не могу остаться здесь на всю смену.

– Не беспокойтесь обо мне.

– Может быть, мне в любом случае стоит вас арестовать...

– За что? За то, чего еще не случилось?

– Ради вашей безопасности.

– Я могу обидеться, – заявил Ричер. – Вы не слишком озабочены их безопасностью. Вы говорите так, словно все уже случилось.

– Садитесь в машину. Назовем это тактическим отступлением. Вы можете узнать о кольце другим способом.

– Каким?

– Тогда забудьте о нем. Ставлю доллар против десяти, что здесь нет никакой истории. Наверное, парень вернулся домой с горькими обидами и продал проклятое кольцо, как только появилась возможность. Чтобы заплатить за проживание в трейлере.

– Значит, здесь так все устроено?

– Достаточно часто.

– Но у вас всё в порядке.

– У всех по-разному.

– Это не парень. Кольцо слишком маленькое. Оно принадлежало женщине.

– Женщины тоже живут в трейлерах.

Ричер кивнул.

– Согласен, доллар против десяти, что за этим ничего не кроется. Но я хочу знать наверняка. На всякий случай.

Некоторое время оба молчали. Только двигатель что-то шептал на холостом ходу, и шумел ветер в проводах.

– Последний шанс, – сказал полицейский. – Ведите себя разумно. Садитесь в машину.

– Со мной все будет в порядке, – повторил Ричер.

Он сделал шаг назад и выпрямился. Полицейский раздраженно покачал головой, подождал несколько секунд, а потом сдался и уехал. Шины зашуршали по асфальту, из выхлопной трубы появился дымок. Ричер смотрел вслед патрульной машине, пока та не скрылась за углом, и вернулся к одетым в черное семерым парням, которые снова построились полукругом.

Глава 04

Семеро байкеров заняли прежние позиции и слегка сгорбились, приняв боевую стойку – ноги широко расставлены, руки разведены в стороны. Полная готовность. Однако они не шевелились. Они не хотели в этом участвовать. Вообще. С их точки зрения, появился новый фактор. Их противник доказал, что он больной на всю голову. Полицейский округа предложил ему возможность красиво отступить, а он отказался. Остался, чтобы драться.

Почему?

Они не понимали.

Ричер ждал. Он подумал, что сейчас Чан принесла покупки домой и положила их на кухонную стойку. Собрала все нужные ингредиенты. Достала нож из ящика. Возможно, включила плиту. Обед на одного человека. Тихий вечер. Может быть, она почувствовала облегчение.

Байкеры продолжали стоять.

– Ну, парни, не передумали? – спросил Ричер.

Все семеро промолчали.

– Дайте ответ на мой вопрос, и вы сможете уйти.

Никакой реакции.

Ричер ждал.

– Человек менее терпеливый, чем я, – наконец заговорил он, – подумал бы, что пора уже спустить дерьмо или освободить горшок.

Никакого ответа.

Ричер улыбнулся.

– В таком случае, будем считать, что я родился счастливым. Это все равно как выиграть в однорукого бандита в Вегасе. Дзинь-дзинь-дзинь. И у меня семь стоящих в ряд больших девочек.

На этот раз он получил ту реакцию, на которую рассчитывал. Движение было его другом: ему требовалось движение масс и момент. Он хотел, чтобы они пришли в бешенство и допустили просчет. Так и вышло. Байкеры переглянулись, охваченные злостью, но никто не хотел начинать первым – как и стать последним. Однако потом, повинувшись какому-то беззвучному импульсу, они бросились вперед, неожиданно дав волю ярости, полные агрессии и ставшие уязвимыми.

И Ричер привел в действие свой исходный план, который все еще оставался хорошим и очевидным выбором. Он подождал, когда они окажутся в пяти футах, бросился им навстречу и пробил в линии брешь – для этого ему пришлось врезать локтем по горизонтали в лицо первого нападавшего, – а затем мгновенно развернулся и снова атаковал, без малейшей задержки, жестко поставив ногу, чтобы погасить инерцию и тут же обзавестись новой. Он нанес следующий удар локтем парню справа, где образовалась брешь – тот лишь успел повернуться, – и встретил его локоть. Таким бывает лобовое столкновение на автостраде.

Двое в ауте.

Ричер снова повернулся и замер на месте. Пятеро уцелевших байкеров создали новый полукруг. Джек сделал большой шаг назад, чтобы оценить их намерения. Они действовали так, как он и предполагал. Джимми Крыса отступил, остальные четверо устремились вперед.

Ричер закончил школы практически всех видов боевых единоборств, какие могла предложить армия, на разных базах, где служили сидящие ветераны, умевшие делать вещи, которые нормальный человек и представить себе не мог. Обучение в таких школах заканчивалось отметками в секретных досье, а также множеством синяков и сломанных костей. Практический метод в подобных заведениях при схватке с четырьмя противниками состоял в том, чтобы как

можно быстрее уменьшить их количество до трех. А потом, не теряя времени, свести число к двум, что уже считалось победой, потому что любой выпускник любой такой школы не будет испытывать ни малейших проблем с двумя неприятелями – ведь в противном случае, получалось, что инструкторы плохо сделали свою работу, а в армии такое невозможно.

Ричер называл это первым получить воздаяние. Четверо парней выставили вперед плечи, широко расставили ноги и развели руки в стороны. Может быть, они считали, что такая поза должна запугать противника. С точки зрения Ричера, они выглядели как окружающая среда с большим количеством легкой добычи. Он метнулся вперед, выбрав крайнего парня слева, и лягнул его по яйцам, а затем отскочил вправо, чтобы остальные трое не смогли добраться до него, не обойдя своего товарища – тот согнулся от боли, и его вырвало.

Ричер снова отступил назад. Оставшиеся трое совершили обходной маневр: первый устремился вправо, второй – влево, третий – снова вправо. Теперь у Джека появилась возможность скользнуть за линию мотоциклов, а его противники оказались перед дилеммой: очевидно, один должен обойти мотоциклы с одной стороны, а двое – с другой. Но как разделиться? Не вызывало сомнений, что тот, кто останется один, рискует больше всех. Он окажется слабым звеном, и его атакуют первым; возможно, он получит самые серьезные повреждения. Кто возьмет на себя такую миссию?

Ричер посмотрел на Джимми Крысу, который наблюдал за происходящим с тротуара.

Трое громил разделились на одного и двоих. Двое стали подходить к Ричеру справа, а одинокий парень – слева. Джек быстро двинулся к нему навстречу, решая в уме геометрическую задачу – очевидно, у него будет чуть меньше трех секунд, чтобы закончить схватку один на один, прежде чем двое других окажутся рядом с ним.

Три секунды – это много. Одинокий парень думал, что готов, но он ошибался. Его восприятие ситуации оказалось неверным. Подсознание подсказывало ему, что лучше немного задержаться. Человеческая природа. Миллионы лет эволюции. Но передняя часть мозга говорила: нет, если конфронтация неизбежна, то логично оказаться как можно ближе к спешившим на помощь силам. Вот почему ему следовало двигаться быстрее, а не отступать.

В результате он бросился вперед и слишком рано оказался рядом с Ричером. Все его мысли сосредоточились на движении. Время и пространство. Он не думал, как защитить себя. Пока не стало слишком поздно. Но даже в эти мгновения парень продемонстрировал полное отсутствие воображения. Он видел локти и ноги и придумал универсальную защиту на все случаи жизни, но Ричер стремительно сделал последний шаг и нанес ему удар лбом по носу. Движущаяся масса и импульс. Можно не сомневаться, что игра закончилась, здесь и сейчас. Полторы секунды.

Ричер резко повернулся и увидел, что последние двое громил уже обошли линию мотоциклов и находятся на расстоянии двенадцати футов. Они двигались на средней скорости, им следовало спешить, да и положение обязывало. Ричер переступил через поверженного врага со сломанным носом и снова обошел мотоциклы. Он смотрел, как последние двое следуют за ним. И ждал, пока они поймут. Они находились на овальном треке. И могли ходить так весь вечер.

Парни разделились – один и один. Переглянулись, скоординировали действия и остановились; один – у самого левого мотоцикла, другой – у правого. Специалисты по выживанию. Лучшие из лучших. И самые умные, вне всякого сомнения. Лучше быть пятым и шестым, чем первым или вторым.

Беззвучно досчитав до трех, они одновременно пошли навстречу друг другу. Далеко не худший вариант из всех, что Ричеру доводилось видеть. Они выбрали правильную скорость и двигались под разумными углами. Учебник отметил бы, что Ричер обязательно пострадает. Либо с одного направления, либо с другого. Это было практически неизбежно. Они придут одновременно. И он станет индейкой в сэндвиче.

Скорее всего, Чан уже приступила к ужину, который она приготовила. За кухонным столом. С бокалом вина. Может быть, решила устроить себе скромный праздник. Она ведь благополучно вернулась домой.

Ричер редко получал повреждения в драках. И не собирался изменять этой традиции. Дело было не только в тщеславии. Пропускать удары неэффективно – и плохо влияет на будущие действия.

Он шагнул вперед, когда парни обходили линию мотоциклов. Теперь угол стал более тупым. Скорее прямая линия, чем треугольник. Ричер сделал вдох. Байкеры приближались. Один слева, другой справа. Они семенили, шаг за шагом, постоянно оценивая дистанцию. Они хотели оказаться рядом с Ричером одновременно.

Человеческая природа. Миллионы лет эволюции.

Ричер метнулся влево, и тут произошли сразу две вещи. Громила, который там находился, дернулся назад, а тот, что был справа, ускорил шаг, чтобы сократить разрыв, потому что он уже перешел в состояние охоты, а его жертва пыталась сбежать.

Ричер мгновенно развернулся, и громила справа со всего разгона налетел на его, подобный козе, локоть, а сам Джек обнаружил, что у него осталось в запасе полсекунды, потому что напарник правого еще не сумел восстановить равновесие и снова изменить направление движения. Это позволило Ричеру выбрать место для удара. Он врезал байкеру ногой по колену, тот рухнул лицом на гравий, *бум*, и Ричер лягнул его по голове, но левой ногой, которая была у него слабее. Обычное дело для правши. Вполне разумное решение. Не нужно заходить слишком далеко. Глупость не является тяжким преступлением. На самом деле это вообще не преступление. Просто гандикап.

Ричер выдохнул.

Непобежденный.

– Теперь чувствуешь себя лучше? – спросил все еще стоявший на тротуаре Джимми Крыса.

– Немного, – ответил Ричер.

– Если хочешь, можешь работать на меня.

– Не хочу.

– Из-за той женщины?

Вместо ответа Ричер протиснулся между рулями, перебросил ногу, уселся на мотоцикл Крысы, откинулся на спинку, положил ноги на упор и устроился поудобнее.

– Эй, – сказал Джимми. – Ты не можешь так поступать. Нельзя сидеть на чужом мотоцикле. Это серьезное неуважение, парень.

– Насколько серьезное?

– Правило номер один.

– И что ты намерен сделать?

Джимми Крыса промолчал.

– Ответь на мой вопрос, и я уйду, – в очередной раз предложил ему Ричер.

– На какой вопрос?

– Я хочу знать имя и место в Южной Дакоте, где ты получил кольцо.

Ответа не последовало.

– Я с удовольствием просижу здесь всю ночь, – заявил Ричер. – Сейчас свидетелей нет. Но рано или поздно кто-нибудь появится. И они увидят, что я сижу на твоём мотоцикле. А ты ничего не делаешь. Как гомик, а не крыса. И тебе конец.

Джимми огляделся по сторонам.

– Ты не захочешь встречаться с тем человеком.

– С тобой я тоже не хотел встречаться, – сказал Ричер. – Однако я здесь.

Послышался шум приближающейся машины. Возможно, пикап, сбросивший скорость. Джимми Крыса посмотрел в сторону перекрестка. Свернет ли он сюда? Нет. Шум стал удаляться, и снова наступила тишина.

Ричер ждал.

На расстоянии в квартал послышался шум другой машины.

– Его штаб в прачечной самообслуживания в Рапид-Сити. Его зовут Артур Скорпио, – сказал Крыса.

Машина в соседнем квартале притормозила. Сейчас она свернет сюда. Оставалось тридцать секунд. Ричер слез с мотоцикла и протиснулся между рулями на тротуар. Джимми Крыса отошел на противоположную сторону и оказался в тени здания. Может быть, вернулся в бар.

На углу появилась машина – прошло ровно тридцать секунд. Это был полицейский округа. Он вернулся.

Глава 05

Полицейский слегка помедлил, держа ногу на тормозе, а потом повернул руль и остановился у тротуара, на том же месте. Опустив стекло, он оглядел сцену. Шесть мужчин занимали горизонтальное положение, некоторые шевелились. И Ричер, который неподвижно стоял на тротуаре.

– Сэр, пожалуйста, подойдите к машине, – велел полицейский.

Ричер подошел.

– Мои поздравления, – сказал полицейский.

– С чем?

– С тем, что вы сделали.

– Нет, они сами нанесли себе травмы. Я лишь наблюдал. У них появились серьезные разногласия. Кажется, кто-то сел на чужой мотоцикл.

– Такова ваша история?

– Вы в нее не верите?

– Просто теоретически, что я должен сделать?

– Адвокат владельца ломбарда говорит, что для всех нас было бы лучше, если б вы мне поверили.

– Я хочу, чтобы вы покинули округ.

– Меня такой вариант вполне устраивает. Я планирую уехать первым же автобусом.

– Недостаточно быстро.

– Намекаете, что я должен угнать мотоцикл?

– Я вас отвезу.

– Вы так сильно хотите от меня избавиться?

– Это освободит меня от кучи бумажной работы. Точнее, нас обоих.

– И куда вы меня отвезете?

– Я полагаю, они ответили на ваш вопрос. Так что вы направляетесь на запад. Граница округа находится по прямой отсюда по I-90. Там полно дружелюбно настроенных парней. Вас подвезут.

Ричер не стал возражать, и через сорок минут, в течение которых не случилось ничего примечательного, он снова оказался в какой-то глуши, на темной двухполосной дороге возле знака, сообщавшего, что он находится на границе между двумя округами. Джек помахал рукой полицейскому и пошел вперед. Сто ярдов, двести... Потом он остановился и оглянулся.

Полицейский моргнул фарами, развернулся и покатил обратно. Ричер посмотрел, как исчезает свет его задних габаритных огней, и прошел еще немного вперед, к тому месту, где обочина слегка расширялась. Там он стал ждать. Двухполосная дорога тянулась еще примерно шестьдесят миль, а дальше начиналась I-90. Автострада шла через Миннесоту в Южную Дакоту, а затем через Су-Фолс до самого Рапид-Сити.

И дальше. До самого Сиэтла, если б ему захотелось туда попасть.

* * *

В этот момент, на расстоянии более полутора тысяч миль Мишель Чан ела за своим кухонным столом заказанную пиццу и запивала ее водой, а не вином. Она ничего не праздновала. Лишь поглощала необходимые калории. Она весь день разбиралась с делами, накопившимися за неделю ее отсутствия. Чан устала и немного радовалась, что осталась одна. А еще она немного грустила. Мишель решила, что Ричер отправился в Чикаго. Там было много воз-

можностей. Она по нему скучала. Но знала, что у них ничего бы не вышло. Понимала это так ясно, как ничто другое в своей жизни.

* * *

И в этот же самый момент, примерно в семистах милях, зазвонил телефон в полицейском участке Рапид-Сити, в отделе преступлений против собственности. Трубку взяла детектив по имени Глория Накамура. Она была маленькой, смуглой и успела проработать здесь три года. Не новичок, но еще не ветеран. До конца ее смены оставался час.

– Собственность, Накамура, – сказала она.

Звонил техник из отдела компьютерных преступлений, который делал ей одолжение. Кто-то по имени Джимми позвонил из штата Висконсин и оставил сообщение для Артура Скорпио. На сотовый телефон. Нечто вроде предупреждения.

– Какого рода? – уточнила Накамура.

– Я его перешлю.

– С меня причитается, – сказала Глория и повесила трубку.

Звякнула электронная почта. Она открыла сообщение и, включив звук, услышала шум бара, а потом нервный голос, который заговорил очень быстро: «Артур, это Джимми. Один парень только что интересовался предметом, который я получил от тебя. Как мне показалось, он полон решимости пройти по цепочке до конца. Я ничего ему не рассказал, но он каким-то образом вышел на меня, поэтому я не исключаю, что он сумеет отыскать и тебя. Если это произойдет, отнесись к нему серьезно. Таков мой совет. Парень похож на вышедшего из леса Бигфута. Предупреждаю тебя, ты понял?»

Затем послышался шум, и старомодная трубка из пластика опустилась на рычаг. Может быть, автомат висел на стене. В баре Висконсина. Досье Артура Скорпио уже имело толщину в три дюйма, но копам ни разу не удалось предъявить ему обвинение. Однако уголовная полиция Рапид-Сити никогда не отступает. Любую информацию вносили в досье. Они верили, что рано или поздно соберут необходимые улики. Накамура все записала. Изложив краткое содержание сообщения, она добавила: «Никаких дымящихся пистолетов, но настойчивость в отношении цепи поставок». Потом включила поисковую систему и набрала: «*Бигфут*». И получила основные сведения. Мифическая человекообразная обезьяна, волосатая, рост семь футов, из северо-западных лесов. Глория снова открыла созданный документ и добавила: «Может быть, Бигфут поможет узнать что-нибудь новое!» И отправила копию документа своему лейтенанту.

Потом ей стало не по себе от поставленного восклицательного знака. Это выглядело по-детски. Но иначе она не могла. Она хотела, чтобы босс прочитал записку и приказал восстановить наблюдение. Вдруг предстоящий визит к Скорпио окажется важным. И ему понятно. Очевидно, Джимми солгал, когда говорил, что ничего не рассказал незнакомцу. Это выглядело нелогично. Если чужак настолько страшен, что Джимми отправил предупреждение, то он наверняка получил ответы на любые свои вопросы. Значит, незнакомец уже на пути сюда. Теперь время будет решающим фактором. Но ее босс все решения принимал сам. И подталкивать его было бесполезно. Отсюда и шуточное отступление, чтобы сгладить ситуацию. Пусть думает, что это его идея.

Затем пришла ночная смена, и Накамура отправилась домой. Она решила проехать мимо прачечной Скорпио утром. По пути на работу. Тридцать минут или час. Просто чтобы посмотреть. Возможно, к этому времени Бигфут уже появится там.

* * *

У Ричера не было оснований сомневаться в словах полицейского округа, заявившего, что Висконсин населен дружелюбными людьми. Проблема была в их количестве, а не качестве. Ричер находился на пустой сельской дороге, в глуши, а дело шло к ночи. И никакого движения – или почти никакого, если уж быть точным. Мимо него промчался пикап «Додж», от которого повеяло теплым ветром, а еще через пять минут притормозил «Форд Ф-150» – но тут же прибавил скорость и вскоре скрылся из виду. Восточный горизонт оставался упрямо темным и пустым, но Ричер сохранял оптимизм. Ему требовался только один автомобиль. Сколько угодно времени и никаких стратегических причин для спешки. Кольцо лежало в ломбарде в течение месяца. Он шел не по горячему следу.

Доллар против десятки, что тут нет никакой истории.

Ричер ждал – и через некоторое время заметил на востоке свет фар, что-то вроде тусклого блеска далеких звезд. Целую минуту казалось, будто они не приближаются – из-за того, что Ричер находился на линии движения, – но потом картина изменилась. «Грузовичок-пикап, – подумал он, – или внедорожник». Из-за высоты и расстояния между фарами. Ричер шагнул на дорогу, выставил большой палец вверх и повернулся боком – голливудская поза, чтобы его профиль оказался под углом, а фигура не выглядела слишком массивной. С ростом он ничего поделывать не мог. Но чем менее угрожающая поза, тем лучше. Ричер много путешествовал авто-стопом и знал, что принятые решения могут быть поспешными.

Оказалось, что это пикап. Довольно большой. Просторная кабина. Японское производство. Много хрома и блестящей краски. Пикап сбросил скорость. Подъехал ближе. Лицо водителя освещал красный свет, падавший от приборной доски.

«Ничего не получится, – подумал Ричер. За рулем сидела женщина. – Наверное, она сумасшедшая».

Пикап остановился.

«Хонда». Темно-вишневого цвета. Опустилось стекло. На заднем сиденье Ричер заметил собаку. Вроде немецкой овчарки, только крупнее. Размером с пони, зубы как винтовочные пули. Возможно, какая-то мутация. Женщина наклонилась над консолью. Около сорока пяти лет, темные волосы собраны в хвост, темно-красная рубашка.

– Вам куда? – спросила она.

– Мне нужно добраться до I-девяносто, – ответил Ричер.

– Залезайте. Это рядом с тем местом, куда я еду.

– Вы уверены?

– Относительно цели своего путешествия?

– Относительно того, стоит ли мне залезать. С точки зрения безопасности. Вы меня не знаете. Если честно, я не опасен, но ведь ничего другого я не сказал бы, верно?

– Со мной дикий пес.

– Но я могу быть вооружен. Проще всего для начала застрелить собаку. Или перерезать ей горло. А потом заняться вами. Вот о чем я беспокоился бы на вашем месте. С профессиональной точки зрения, я имел в виду.

– Вы полицейский?

– Я служил в военной полиции.

– Вы вооружены?

– Нет.

– Тогда садитесь.

* * *

Женщина рассказала Ричеру, что она фермер и что у нее много молочного скота и куча акров земли. И дела идут неплохо, решил Джек, судя по машине. Внутри она казалась широкой, как «Хамви»³, и была обита стеганой кожей. А еще там царила тишина, как в лимузине. Они разговаривали. Ричер спросил, всегда ли она была фермером, и женщина ответила, что да, в течение четырех поколений. Она спросила, чем он зарабатывает на жизнь, и Джек ответил, что сейчас у него перерыв между работами. Гигантская собака следила за ними с заднего сиденья, поворачивая жуткую голову от одного к другому.

Через час «Хонда» остановилась. Ричер вышел на клеверной развязке у I-90, поблагодарил женщину и помахал ей рукой на прощание. Она показалась ему очень славной – одна из случайных встреч, которые делали его жизнь такой, какая она есть.

Потом он поднялся по западному пандусу и снова стал ждать попутной машины, стоя вполоборота, одной ногой на разделительной линии, другой на дорожном полотне, высоко подняв вверх большой палец.

* * *

Почти в семистах милях от него, в офисе за прачечной самообслуживания в Рапид-Сити, Артур Скорпио разбирался с последними сообщениями электронной и голосовой почты. Он получил послание Джимми Крысы и прослушал его: *«Я ничего ему не рассказал, но он каким-то образом вышел на меня, поэтому я не исключаю, что он сумеет отыскать и тебя»*. Если сказать по-простому, то это значило: *«Я тебя сдал, и парень уже в пути»*. Значит, в будущем ему не следует иметь дел с Джимми Крысой, а прямо сейчас надо принять необходимые меры.

Скорпио позвонил домой секретарше, которая уже собиралась ложиться спать.

– Кто или что такое Бигфут? – спросил он.

– Гигантская человекообразная обезьяна, живущая в лесах, на горных склонах на северо-западе. Примерно семь футов ростом, очень волосатая. Питается медведями и домашним скотом. Один хозяин ранчо потерял около тысячи голов скота за несколько лет.

– И где это произошло?

– Нигде, – ответила секретарша. – Это выдуманно. Как волшебные сказки.

– Ха! – сказал Скорпио.

Он повесил трубку и сделал два звонка надежным парням, которых хорошо знал, после чего закрыл прачечную, сел за руль и поехал домой.

³ «Хамви» – американский армейский вездеход.

Глава 06

Ближе к полуночи Ричер уже ехал в блестящем грузовике из нержавеющей стали, который вез пять тысяч галлонов органического молока в цистерне, имеющей форму веретенообразной пули. Грузовик направлялся в Су-Фолс, который являлся западной границей доставки молочных продуктов данной фирмы. Однако оттуда оставалось еще 350 миль до Рапид-Сити. Не беспокойтесь, заверил его водитель, дальше будет совсем просто найти попутную машину. Там есть большая стоянка для грузовиков, на которой день и ночь кто-то останавливается. По-настоящему огромное место, что-то вроде перекрестка миров.

Ричер дал этому парню возможность говорить всю дорогу через Миннесоту – он решил, что в этом и состоит его, Джека, работа, чтобы он исполнял роль человеческого источника амфетамина. Все, что угодно, чтобы избежать старой шутки: «Я хочу мирно умереть во сне, как мой дедушка, и не кричать от ужаса, как пассажиры его самолета». В результате, разговор по спирали уходил в самые разные стороны. Например, в сторону ведомственных несправедливостей по отношению к молочному бизнесу. Водитель поделился с пассажиром старыми обидами, а потом захотел услышать какие-нибудь военные истории, и Ричер кое-что ему рассказал.

Так они довольно скоро добрались до большой стоянки. Шофер грузовика не преувеличивал: бензоколонка занимала несколько акров. Рядом находились двухэтажный мотель длинной в сотню ярдов и семейный ресторан размером со склад, освещенный ярким неоном снаружи и внутри. Со всех сторон приезжали и уезжали восемнадцатиколесные грузовики, а также автомобили, грузовые машины и фургоны самых разнообразных марок.

Ричер выбрался из молочного танкера и сразу направился в офис мотеля, где снял номер, хотя до рассвета оставалось совсем немного. Он считал, что нет смысла приезжать в Рапид-Сити уставшим и невыспавшимся. И появляться именно в тот момент, когда тебя ждут. Ричер не сомневался, что Джимми Крыса позвонил Артуру Скорпио. Нечто вроде операции по прикрытию собственной задницы – «это был не я, честно, но я думаю, что тебя кто-то продал». Не факт, что Джимми поверят, но они будут предупреждены. *Там что-то есть.* Самый древний страх в человеческой истории. Скорпио сразу выставит часовых. Ну, а Ричер, в свою очередь, заставит их в первый день напрасно смотреть по сторонам. Пусть им станет скучно, пусть их энтузиазм поутихнет, пусть они начнут зевать и моргать. Всегда лучше самому выбирать время атаки. Поэтому он позавтракал в ресторане, заполненном посетителями, вернулся в свой номер, принял душ и на восходе солнца улегся спать, положив маленькое кольцо из Вест-Пойнта на тумбочку рядом с кроватью.

* * *

В этот момент в Рапид-Сити, расположенном в трехстах пятидесяти милях западнее, детектив Глория Накамура уже встала и привела себя в порядок. Она проснулась до рассвета, приняла душ, оделась и позавтракала. И вышла из дома на целый час раньше обычного. На работу, но не сразу.

Накамура ездила на работу в собственной машине, седане «Шевроле» средних размеров, светло-синем и таком же анонимном, как и автомобиль, взятый напрокат. Она проехала через центр города, свернула на главную улицу и направилась в сторону территории Артура Скорпио. Этот человек владел целым городским кварталом. Его прачечная-автомат находилась в центральном здании, как флагман. Квартал упирался в улицу с потрескавшимся бетонным покрытием и узким тротуаром, который украшало одинокое мертвое дерево, растущее в намертво

высохшей впадине. Вдоль задней границы квартала шел переулок, где стоял мусорный бак и куда доставлялись товары.

Сначала Глория проехала по узкому переулку с неровным покрытием. Над головой у нее болтался клубок электрических проводов и телефонных линий, уходивших вправо и влево к покосившимся столбам. Возле задней двери прачечной стоял парень, который, сложив на груди руки, опирался спиной о стену. Чтобы защититься от утренней прохлады, он надел короткую черную куртку. Под ней был черный свитер. Черные брюки, черные туфли. Рост больше шести футов, плотное сильное тело. Примерно в два раза крупнее Накамуры. Он уже давно проснулся и внимательно смотрел по сторонам.

Ей хотелось все сфотографировать на сотовый телефон. Для бесконечного досье. Но она не могла действовать открыто – босс пока ничего ей не ответил. Официально наблюдение еще не восстановили. Поэтому она включила камеру и поднесла телефон к уху, рядом с окном, словно с кем-то разговаривала, и медленно покатила дальше, глядя вперед и незаметно нажимая на кнопку большим пальцем – *клик, клик, клик!* – пока часовой не остался далеко у нее за спиной. Потом повернула налево, покинула переулок, еще раз свернула налево и проехала мимо главного входа в прачечную.

У входа стоял другой парень. Та же самая история. Он опирался о стену, руки скрещены на груди, внимательный взгляд. Одет в черное. Как вышибала в ночном клубе, только нет бархатной веревки-ограждения. Накамура поднесла телефон к уху. *Клик, клик, клик!* Затем она свернула направо в конце квартала, припарковалась на улице в таком месте, где часовой не мог ее видеть, и просмотрела снимки. Обе серии были сделаны с наклоном, получились размытыми и смещенными в сторону, однако здание оставалось вполне узнаваемым. Общий контекст не вызывал сомнений. Фотографии подтверждали ее предположение. Скорпио получил сообщение из Висконсина и сразу призвал охрану. Местные боевики. Два парня. Один у входа, другой у выхода.

Потому что Скорпио немного беспокоило сообщение о Бигфуте.

Так где же он сейчас?

«Он скоро прибедет, – подумала Накамура. – Так должно быть. Складывается впечатление, что он намерен проверить всю цепочку снабжения». Глория вылезла из машины, прошла пешком по тому же маршруту и свернула на улицу Скорпио, оставаясь на противоположной стороне. Парень у входа в прачечную-автомат заметил ее, и она почувствовала, как он ее рассматривает. Боевик не шевелился. Просто смотрел. Накамура продолжала идти. Почти напротив прачечной находилось кафе. Оно не принадлежало Скорпио, им владел его сосед. У кафе была совсем небольшая витрина, но если занять передний столик и развернуть стул, оттуда открывался хороший обзор. Детектив провела там много часов.

Она толкнула дверь.

И обнаружила, что ее столик занят. Но мужчина, перед которым стояли остатки яичницы с беконом, уже отодвинул тарелку, а на ее место переместил чашку, где еще было немного кофе. Опрятный, компактный мужчина в рубашке с галстуком и темном традиционном костюме из прочной и практичной ткани, волосы аккуратно причесаны. Возраст – за пятьдесят, но насколько далеко за пятьдесят, Накамура не взялась бы определить. Седины нет. Худощавое лицо без возраста. Ему вполне могло быть и шестьдесят. Или даже семьдесят.

Мужчина наблюдал в окно за прачечной-автоматом.

Иначе и быть не могло. Глория увидела все признаки. Ему не требовалось вытягивать голову, потому что он при вполне обычном росте был выше, чем она. Однако он невольно неестественно выпрямил спину. Ему пришлось это сделать, чтобы глаза находились выше подоконника. И его взгляд был направлен в одну сторону. Мужчина даже головы не поворачивал. Он нашел на ощупь чашку, поднес ее к губам и продолжал наблюдать, потягивая кофе.

Может быть, это и есть Бигфут?

«Отнесись к нему серьезно», – сказал голос из Висконсина. Несомненно, сидевший за столиком мужчина выглядел так, что к нему следовало относиться серьезно. Накамура почувствовала, что он компетентный и жесткий человек. Но это становилось очевидно не сразу. У него было дружелюбное лицо, однако терпение не выглядело безграничным. Не вызывало сомнений, что с ним не следовало связываться. Теоретически он вполне мог оказаться сдержанным и смертельно опасным противником. Детектив вполне могла представить, что это именно тот человек, о котором говорилось в голосовом сообщении. С предупреждением и лаконичным описанием. Но к нему не подходили слова: «как вышедший из леса Бигфут». Ни в коей мере. Глядя на него, вспоминался шпионский фильм про безликого убийцу, агента КГБ, способного затеряться в толпе. Уж очень он аккуратный, пожалуй, даже элегантный и совершенно не привлекающий к себе внимания. Полная противоположность Бигфуту.

Так кто же он?

Существовал только один надежный способ выяснить это.

Сотрудница полиции села напротив мужчины и вытащила из сумки значок и виниловый бумажник, какие выдают в департаменте, с пластиковым окошком и надписью: «Накамура, Глория, детектив» с ее подписью и фотографией.

Мужчина достал из внутреннего кармана очки для чтения в черепаховой оправе, надел их, посмотрел на удостоверение и отвел глаза в сторону. Затем вытащил из другого внутреннего кармана небольшой блокнот, открыл его большим пальцем, посмотрел, перевернул несколько страниц и отвел взгляд в сторону.

– Вы из отдела имущественных преступлений, – сказал он.

– Мы все в вашем списке?

– Да, – сказал он.

– Почему?

– Я люблю знать, кто чем занимается на своем месте.

– А что здесь делаете вы?

– Свою работу.

– Как вас зовут?

– Брамалл, – ответил мужчина. – Полное имя Терренс, но вы можете называть меня

Терри.

– И в чем состоит ваша работа, мистер Брамалл?

– Я – частный сыщик.

– Откуда?

– Из Чикаго.

– Что привело вас в Рапид-Сити?

– Частное расследование.

– Вас интересует Артур Скорпио?

– Боюсь, я связан соображениями конфиденциальности. Во всяком случае, до тех пор, пока у меня не появятся подозрения, что может быть совершено преступление. В данный момент у меня таких подозрений нет.

– Я должна знать, работаете вы на него или против него, – сказала Накамура.

– Значит, так, да?

– Он едва ли станет гражданином года.

– Он не мой клиент, если вы об этом.

– И кто же ваш клиент?

– Не могу сказать.

– У вас есть партнер? – спросила Глория.

– В романтическом смысле? – уточнил Брамалл. – Или профессиональном?

– В профессиональном.

– Нет.

– Вы работаете на агентство?

– А почему вы спрашиваете?

– Мы слышали, что кто-то направляется сюда. Не вы. Кто-то еще. Вчера он был в Висконсине. И меня заинтересовало, не является ли он вашим коллегой.

– Не является, – сказал Терренс. – Я человек-оркестр.

Накамура вынула из сумочки визитную карточку и положила ее на столик рядом с кофейной чашкой Брамалла.

– Позвоните, если я вам потребуюсь, – сказала она. – Или если вы решите вытащить конфиденциальность из своей задницы. Или если вам потребуется совет. Скорпио – опасный человек. Никогда не забывайте об этом.

– Благодарю вас, – сказал Брамалл, глаза которого были снова устремлены в окно.

Детектив вернулась к машине под пристальным взглядом парня, стоявшего у входа в прачечную. Она поехала на работу и появилась там слишком рано. Включив компьютер и открыв поисковую систему, напечатала: «*Брамалл, частный детектив, Чикаго*». И получила сразу несколько результатов. Брамаллу было шестьдесят семь. Он работал в ФБР и вышел в отставку. Долгая безупречная карьера. Целый ряд успешных расследований. Руководящая должность. Множество медалей и наград. А теперь он открыл собственный бизнес. Специалист высшего класса. Настоящий профессионал, не нуждавшийся в рекламе. Его услуги трудно заполучить, и они явно стоили дорого. Он специализировался на поиске пропавших без вести лиц.

Глава 07

Ричер разбудил себя, когда решил, что суэта во время ленча закончились. После вчерашних упражнений он чувствовал себя прекрасно. Ничего нигде не болело. Джек проверил себя в зеркале. Небольшой синяк на лбу, оставшийся после удара головой по носу четвертого парня. И еще незначительные неприятные ощущения в правом предплечье – с его помощью он вырубил троих громил Джимми. Ровно пятьдесят процентов. Вдоль кости не было места для синяков, но кожа выглядела вдвое толще, чем обычно. И она покраснела, а также появились крошечные ранки тут и там. Даже сквозь рукав рубашки. Такое случается. Обычно это следы зубов или осколки костей от разбитых носов или глазниц. Сопутствующий ущерб. Однако в целом беспокоиться не о чем. Он был в хорошей форме. Все как обычно, еще один одинокий день.

Ричер принял душ, оделся, зашел в опустевший ресторан и съел все, что имелось в меню на завтрак. Потом попросил на сдачу четвертаки, подошел к висевшему у двери телефону-автомату и по памяти набрал древний номер.

Трубку подняли после второго гудка.

– Вест-Пойнт, – ответил женский голос. – Офис суперинтенданта. Как я могу вам помочь?

– Добрый день, мэм, – сказал Ричер. – Я – выпускник академии, и у меня есть запрос, который в любом случае попадет к вам, поэтому я решил, что разумно начать именно с вас.

– Могу я узнать ваше имя, сэр?

Ричер ответил, сообщил дату своего рождения, личный номер и год выпуска. Он слышал, как женщина все записала.

– Какова природа вашего запроса?

– Мне нужно идентифицировать женщину, закончившую академию в две тысячи пятом году. Ее инициалы С.Р.С. Она была миниатюрной. Это все, что мне известно.

Ричер снова услышал, как женщина записывает.

– Вы журналист? – спросила она.

– Нет, мэм.

– Вы работаете в правоохранительных органах?

– Сейчас – нет.

– Тогда зачем вам нужна идентификация?

– Я хочу вернуть утерянную собственность.

– Вы можете прислать ее сюда, а мы отправим по назначению.

– Я знаю, что можете, – сказал Ричер. – И знаю, почему вы предлагаете сделать это именно таким образом. Сейчас вам приходится думать о безопасности. И о праве на частную жизнь. Совсем не так, как в годы моей службы. Я все прекрасно понимаю. Вы ничего не должны мне говорить. И это нормально. Поверьте, я не хочу вас подставить.

– В таком случае, мы поняли друг друга.

– Просто сделайте мне небольшое одолжение. Отыщите ее, а потом проверьте меня. Подумайте обо всех возможных последствиях. Вы либо будете счастливы, что не сообщили мне ее имя, либо пожалеете об этом. А я позвоню вам через некоторое время, и вы скажете мне, каков результат. Просто для интереса.

– Почему я буду сожалеть о том, что последовала стандартной процедуре?

– Потому что в конце концов вы поймете, что прямо сейчас впервые узнали о том, что у выпускницы Вест-Пойнта с инициалами С.Р.С. возникли неприятности. Может быть, она осталась одна и нуждается в помощи. Вы пожалеете, что не отнеслись с самого начала к моему вопросу серьезно. И вам станет неприятно, что вы ничего не сделали.

– Кто вы такой на самом деле?

- Проверьте меня, – сказал Ричер.
- перезвоните мне, – ответила женщина.

* * *

Джек прошел вдоль всего отеля до бензоколонки, где находилось нечто вроде неофициального рынка любителей автостопа, которым управлял бездомный на вид парень в пальто, подвязанном веревкой. Он узнавал желаемое место назначения у каждого, кто хотел уехать, а потом шел вдоль насосов и выкрикивал предложения для водителей. Рано или поздно кто-то из них соглашался, махал рукой, и счастливчик отдавал бездомному доллар и садился в машину.

Хороший бизнес. Ричер с радостью заплатил доллар. Нет, ему не требовалась помощь или удача. Все водители отправлялись в Рапид-Сити. До него было 350 миль, но он являлся первой остановкой. И практически никаких крупных населенных пунктов перед ним. Выбор появлялся после. Вайоминг, Монтана, Айдахо. Но сначала все проезжали через Рапид-Сити.

Ровно через полторы минуты его согласился подвезти водитель огромного красного грузовика, перевозившего белый трейлер. В кабине имелось спальное отделение на четверых, в котором было больше места, чем в комнатах, где вырос Ричер. Для перевозки трейлеров по всей стране, объяснил водитель. Там могла спать целая команда. Экономия на мотелях.

Водителем был пожилой мужчина, как и многие другие дальнобойщики. Возможно, они являлись представителями исчезающей профессии. Может быть, она становилась слишком тяжелой. Ричер подумал, что вместе с ней умрет и Фронтир⁴. Последнее поколение. Конец ДНК. Более молодые люди хотели проводить ночи дома.

Водитель сообщил, что дорога до Рапид-Сити займет пять часов и пять минут, с уверенностью человека, который совершал подобные поездки тысячи раз. Они ехали вперед, сидя высоко над дорогой, и им открывался чистый вид до самого горизонта. Шофер постепенно переходил с одной передачи на другую, пока они не набрали скорость более семидесяти миль в час, а на уклонах получалось даже выше. Мимо проносились указатели миль, и пять часов с пятью минутами казались вполне правдоподобными.

Как всегда, водитель хотел знать, куда направляется его пассажир и зачем. Словно в качестве платы. Длинная история на длинную поездку. Почему-то Ричер рассказал ему правду. Ломбард, кольцо, иррациональное стремление узнать, какая судьба за ним прячется. Он и сам не может ничего объяснить, признался Джек.

Водитель размышлял над его рассказом целых десять миль.

– Моя жена сказала бы, что вы чувствуете какую-то вину, – наконец проговорил он.

Ричер не ответил.

– Она читает книги, – продолжал дальнобойщик. – И думает о разных вещах.

– Я даже не знаю, кто эта женщина и как ее зовут. Мы с ней никогда не встречались. Как я могу испытывать вину перед ней? Мне лишь известно, что она продала свое кольцо.

– Вовсе не обязательно, что это она. Есть одно слово. Перенесение, кажется. Или проекция, хотя оно может означать что-то другое. Моя жена сказала бы, что вы чувствуете вину из-за чего-то другого.

– А они должны быть связаны?

– Ну, в широком смысле. Это не значит, что вы заставили какую-то другую женщину продать свои драгоценности. Все не настолько очевидно. Моя жена сказала бы, что причиной могла быть какая-то неудача или несправедливость.

⁴ Фронтир (от *англ.* frontier – «граница, рубеж») в истории США – зона освоения Дикого Запада, расположенная на территории современных штатов Северная Дакота, Южная Дакота, Монтана, Вайоминг, Колорадо, Канзас, Небраска, Оклахома и Техас.

Ричер промолчал.

– Моя жена спросила бы, есть ли у вас жена или подруга, с которой вы могли бы обсуждать разные вопросы.

Должно быть, прошла уже половина первого рабочего дня Чан после ее возвращения. Может быть, у нее появились новые дела. Может быть, она вернулась в аэропорт.

– Передайте вашей жене, чтобы она продолжала читать, – сказал Ричер. – Она кажется мне очень умной женщиной.

* * *

Как это часто случается, дорога от автострады до города является самой трудной частью путешествия. Красный грузовик был слишком большим для центра. Ричер вышел у клеверной развязки без десяти восемь вечера, ровно через пять часов и пять минут после отъезда со стоянки. Он потянулся, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и стал искать автомобиль местного жителя. Движение было довольно активным: множество пикапов, внедорожников и обычных машин. Но водители находились не в том настроении. Все они только что съехали с автострады. Остался последний участок пути. Они почти дома. Почти у бара. Почти у подружки. Путь практически закончен. Так что все они проносились мимо. Никто не выказывал желания подвезти незнакомца. Только не в такой момент. Никому не нужен попутчик. Пассажиров берут в начале пути, а не в конце.

В подобной ситуации оставалось рассчитывать на парня, который отказался от попутчиков в начале пути, а потом всю дорогу жалел об этом. Главным образом значение имела самооценка. В общем, вся надежда именно на такого водителя. Он остановится в нескольких последних милях перед въездом в город, втайне рассчитывая, что его предложение не устроит поднявшего руку человека, и его совесть будет успокоена практически без усилий, однако он с радостью подберет того, кто согласится проехать с ним пять или десять миль.

Опыт подсказывал Ричеру, что при данной плотности движения нужный человек будет появляться каждые двадцать или двадцать пять минут. Ключевым вопросом здесь была видимость. Чем раньше они тебя увидят, тем больше у них шансов и времени принять решение. И достаточно места, чтобы спокойно остановиться и с улыбкой выглянуть наружу.

В конечном итоге, Ричеру пришлось ждать сорок минут. Ровно в восемь тридцать рядом с ним остановился «Додж» с двойной кабиной. Водитель посмотрел на него с благородным, но извиняющимся выражением лица и сказал, что может довезти его только до центра. Ричер ответил, что его это вполне устроит, и добавил, что ему нужен район с дешевыми мотелями. Шофер сообщил, что они будут проезжать через такой район, что нужно будет пройти всего несколько кварталов и что он с радостью покажет куда.

* * *

В дешевой части центра города царил мрак. Солнце давно зашло. На некоторых перекрестках висели светофоры, и кое-где они даже работали, но их было совсем немного. Ричер вылез из «Доджа», прошел один длинный квартал на запад, ориентируясь главным образом на ощупь, при видимости примерно в ярд, потом еще один квартал, примерно в таких же условиях, затем свернул налево и обнаружил два стоявших бок о бок мотеля, а также кафе, бензоколонку, магазин и мастерскую, где монтировали шины. Он решил, что это популярный въезд и выезд из города. Над правым отелем высился рекламный щит, по которому шли надписи: «Бесплатный завтрак, бесплатное кабельное телевидение, бесплатный Интернет, бесплатные обновления».

Над левым мотелем реклама была короче: «Бесплатно все».

В этом Ричер сомневался. Естественно, сам номер бесплатным не был. Но кто не рискует, тот не выигрывает. За столиком портье сидела пожилая женщина лет восьмидесяти, стройная и изящная, с синими волосами, уложенными, как сахарная вата. Может быть, сначала мотель принадлежал ей, но она продала его много лет назад. Ричер задал ей вопрос о том, действительно ли здесь бесплатно вообще все, и она улыбнулась и сказала, что нет, что он должен оплатить номер, но все остальное включено в стоимость. Когда портье произнесла эти слова, в ее глазах зажглись озорные искорки, и Ричер понял, что слова «Бесплатно все» частично были ответом на хвастовство соседа. Доброжелательным, насмешливым или раздраженным – как посмотреть. А еще в ее голосе слышалась жалоба: в наши дни, что бы ты ни сделал, кто-то обязательно заявит, что может предложить такую же услугу дешевле. И что она будет делать, когда все действительно станет бесплатным?

Ричер заплатил за номер.

– Где я могу постирать одежду? – спросил он у женщины.

– Какую одежду? – спросила она. – У вас нет сумки.

– Теоретически. Предположим, что у меня есть сумка.

– Вы можете пойти в прачечную-автомат.

– Сколько их у вас в городе?

– А сколько вам требуется?

– Одни могут оказаться лучше других.

– Вас тревожат клопы? Не стоит. Для этого и существуют такие прачечные. Включите сушилку на максимум, и все клопы умрут. Так я поступала раньше. С простынями.

– Подобные вещи хорошо знать, – сказал Ричер. – И сколько всего прачечных-автоматов в Рапид-Сити? Мне любопытно. Меня занимают такие вещи.

Женщина немного подумала и уже собралась ответить, но потом остановила себя – ибо была слишком дотошной, чтобы опираться только на память. Она не хотела ошибиться. Поэтому взяла с полки «Желтые страницы» и отыскала букву «П», но ей пришлось перейти на «А» – автоматические.

– Три, – ответила женщина.

– А вы знаете владельцев?

И вновь она задумалась – сначала со скептическим выражением лица, словно вопрос показался ей странным и такое знакомство было для нее крайне маловероятно, но потом ее лицо изменилось, как если бы она вспоминала старые торговые связи, местные деловые компании, предвыборно-агитационные обеды и коктейльные вечеринки.

– На самом деле, я знаю двоих из трех, – сообщила она.

– И как их зовут?

– А это имеет значение?

– Я ищу человека по имени Артур Скорпио.

– Вот он – третий и есть, – сказала женщина. – Его я совсем не знаю.

– Но вам известно его имя.

– У нас маленький город. Мы сплетничаем.

– И?..

– О нем говорят не слишком хорошие вещи.

– В каком смысле?

– Просто сплетни. Мне не следует их повторять. Но моя подруга, чей внучатый племянник служит в полиции, говорит, что у них досье на мистера Скорпио толщиной в три дюйма.

– Он покупает и продает краденое, – сказал Ричер. – Во всяком случае, так мне говорили.

– Вы полицейский?

– Нет, обычный человек.

– И что вы хотите от Артура Скорпио?

- Задать ему вопрос.
- Вам нужно соблюдать крайнюю осторожность. Мистер Скорпио известен своей агрессивностью.
- Я спрошу вежливо, – пообещал Ричер.

* * *

В начале «Желтых страниц» имелась карта Рапид-Сити. Пожилая леди очень аккуратно вырвала ее, отметила местонахождение мотеля и прачечной-автомата Скорпио, сложила страницу четыре раза и протянула Ричеру. Она решила, что ее постоялец пойдет туда утром, но тот отправился на поиски сразу. Было уже почти десять часов вечера. Джек шел по длинным, совершенно темным кварталам, глядя в карту всякий раз, когда ему удавалось обнаружить работающий уличный фонарь, – и тут увидел сиявшую впереди неоновую вывеску. На углу находился дежурный магазин, открытый в вечерние часы. Если верить карте, прачечная-автомат располагалась на противоположной стороне улицы и на полквартала дальше.

Ричер нашел прачечную в том месте, где ей и следовало находиться, – сразу за мертвым деревом, посередине квартала, в центре большого здания, занимавшего весь квартал. Сейчас прачечная не работала. Свет не горел, застекленная дверь была заперта на засов с висячим замком на цепи, пропущенной через ручки. Ричер заглянул в широкое окно рядом с дверью. Внутри царил сумрак; вдоль стены стояли стиральные машины, призрачно-белые и массивные, а напротив, под сменными дозаторами для мыла, кондиционерами для белья и салфетками с антистатиком выстроились в ряд пластиковые садовые кресла. Все удовольствие вроде бы стоило один доллар.

На противоположной стороне улицы, ближе к перекрестку, Ричер заметил освещенный дежурный магазин; дальше шел обувной магазин, потом – две пустые секции, а правее центра находилось кафе, где можно было позавтракать. Настоящая забегаловка с совсем маленькой витриной, но оттуда открывался хороший вид. Вероятно, там неплохо кормили. И еще подавали кофе. Ричер сделал для себя заметку.

Он обошел квартал и обнаружил в переулке задний вход в прачечную и сплошную металлическую дверь – пожарный выход. Стандартное промышленное производство, ничего особенного. Возможно, требование страховщиков. Дверь была заперта.

Он повернул обратно и прошел вдоль всего здания, от переулка до улицы. Слишком солидное расстояние, в два раза больше глубины, которую Ричер сумел оценить, заглянув в окно прачечной. Из чего следовало, что в задней части имелось еще одно помещение примерно такого же размера. Кладовая или офисы. Именно там вершились дела, дававшие повод для сплетен.

Ричер постоял с минуту в темноте, а потом направился обратно тем же путем. На противоположном углу он остановился возле дежурного магазина, подумав, что неплохо бы выпить чашку кофе. Может быть, с сэндвичем. Джек почувствовал, что проголодался. Внутри он обнаружил еще одного мужчину с такой же целью. Этот мужчина стоял у отдела кулинарии и пил кофе из пластикового стаканчика. Невысокий, опрятный и компактный, в темном костюме и галстуке. Судя по всему, он заказал сложное блюдо – яичницу-глазунью с большим количеством тертого сыра. Очевидно, не беспокоился о холестерине. Продавец выполнил заказ, завернул его сначала в бумагу, а потом в алюминиевую фольгу и протянул его мужчине в костюме. Тот повернулся, обошел Ричера и направился к двери.

Джек заказал кофе навынос, ростбиф и швейцарский сыр с майонезом и горчицей на белом хлебе. Продавец отвернулся и включил машину для нарезки.

- Что вам известно о прачечной-автомате в вашем квартале? – спросил Ричер.

Продавец обернулся. За спиной у него продолжали петь и шипеть ножи машины для нарезки. Сначала у него на лице появилось недоумение, которое сменилось враждебностью, словно он заподозрил, что над ним смеются. Затем выражение его лица стало озабоченным, как будто он решил трудную арифметическую задачу, получив ответ, который ему понравился, но едва ли являлся достоверным.

– Именно такой вопрос задал мужчина, который только что ушел, – сказал он.

– Мужчина, заказавший сэндвич с яичницей? – уточнил Ричер.

– Интересно, какое отношение он может иметь к прачечной-автомату? Костюм он отправляет в химчистку, а рубашки ему крахмалят за полтора доллара. Разве не так?

– Я вернусь через секунду, – сказал Джек.

И быстро вышел на улицу.

Никаких следов мужчины в костюме и галстуке.

Не было даже эха одиноких шагов в ночи.

Ричер вернулся и подошел к стойке. Продавец продолжал делать сэндвич.

– Может быть, ему нужно постирать нижнее белье. И носки, – сказал он. – Но во всех отелях есть мешки для стирки. Такой тип не станет сидеть и смотреть, как крутится барабан с мыльным раствором.

– Вы думаете, он остановился в отеле?

– Он не местный. Вы успели его разглядеть? Я думаю, это какой-то специалист. Я бы сказал, адвокат, приехавший в город ради крупного дела, но он не выглядит достаточно богатым. Возможно, из Внутренней налоговой службы или что-то в этом роде. Работает на правительство. А потом вы задали такой же вопрос... Про прачечную. Я не думаю, что вы из налоговой службы, но можете быть полицейским. Теперь я полагаю, что у Артура Скорпио появились проблемы.

– И как вы к этому относитесь?

– А что вам сказать?

– В каком смысле?

– Получится ли что-нибудь? У мистера Скорпио уже возникали проблемы. Но всякий раз он выходил сухим из воды.

Глава 08

На следующее утро Ричер покинул свой бесплатный номер в тот момент, когда взошло солнце. Он проделал тот же путь, что и накануне вечером, но, оказавшись в нескольких кварталах от прачечной, сделал большую петлю и подошел к ней с противоположной стороны. А затем двинулся обратно, к переулку и заглянул в него.

У задней двери стоял часовой. Он опирался спиной о стену – руки скрещены на груди, короткая черная куртка, черные брюки и свитер. Около сорока лет, рост примерно шесть футов и два дюйма, вес порядка двухсот десяти фунтов.

Ричер сразу развернулся и снова сделал петлю, чтобы незаметно подойти к кафе, – два квартала туда, два обратно. Он решил, что в кафе также должен существовать задний вход со стороны переулка. Как в прачечной Скорпио. Это необходимое условие. В подобных заведениях собирается много мусора. Яичная скорлупа, кофейная гуща, пакеты, остатки пищи... В переулок должна выходить кухонная дверь. Она всегда открыта. Почти наверняка так требует закон. *Эта дверь в рабочие часы должна оставаться открытой.* Она будет служить пожарным выходом для повара. Кухни в маленьких кафе горят, как напалм.

Ричер нашел переулок. И дверь. Он вошел через нее на кухню, а оттуда – в кафе. Сосредоточившись на окне, шагнул влево, чтобы получить оптимальный обзор.

У входной двери в прачечную стоял второй часовой. Как две капли воды похожий на первого. Такая же поза. Опирается спиной о стену, одет в черное.

Артур Скорпио принял меры предосторожности.

Там что-то есть.

Ричер отвернулся, окинул взглядом кафе и заметил мужчину, которого видел накануне вечером. В дежурном магазине. Темный костюм и галстук. Он сидел за столиком у окна и смотрел на улицу.

* * *

Детектив Глория Накамура повторила действия вчерашнего дня. Встала до восхода, приняла душ, оделась, позавтракала и вышла из дома на целый час раньше. На работу, но не сразу. Она припарковала машину на прежнем месте, свернула на улицу Скорпио – и сразу почувствовала, что охранник, стоявший у входа в прачечную, не сводит с нее глаз. Накамура направилась в кафе и вошла в него.

Ее столик был занят. Снова. Тем же мужчиной, что и вчера. *Брамалл Терренс, частный сыщик, Чикаго.* Тот же темный костюм, свежая рубашка, другой галстук.

А посреди кафе стоял Бигфут.

Тут не могло быть ни малейших сомнений. Он был огромным. Меньше семи футов, но совсем чуть-чуть. Расстояние от плеча до плеча составляло четыре баскетбольных мяча, стоявших в ряд на полке в ее спортивном зале. Кулаки как индейки на День благодарения. Одет в рабочие брюки из парусины и огромную черную футболку, мощные предплечья покрыты шрамами. Волосы растрепаны, словно он вытер их после душа, но не стал причесывать. Как если б у него вообще не водилось расчески. Он не брился несколько дней, и костистое лицо покрывала щетина. А еще у него были светло-синие глаза, как машина Глории. И он смотрел ими прямо на нее.

* * *

Ричер увидел миниатюрную азиатку, одетую в строгий черный костюм, как в форму. Пять футов ровно, и весит не больше девятисто пяти фунтов⁵. Около тридцати лет. Длинные черные волосы, большие темные глаза, красивые, но без малейших следов улыбки. Суровое выражение лица, как у человека, стоящего во главе какой-то важной организации, словно суровый вид необходим, чтобы продолжать ее возглавлять. Возможно, так и есть, когда твой рост не превышает пяти футов, а вес – девятисто пяти фунтов. Так или иначе, но застенчивой ее не назовешь. Она не сводила с него глаз, открыто изучая его, от пяток до макушки и слева направо. И в ее глазах Ричер увидел узнавание. Сначала он не понял. Он не сомневался, что никогда не видел эту женщину. Он бы запомнил ее. Но потом сообразил, что Джимми Крыса должен был описать его внешность. Когда звонил Скорпио, чтобы прикрыть свою задницу. Типа: «Появится большой парень в черной футболке». Может быть, азиатка работала на Артура Скорпио. Может быть, ее ввели в курс дела и рассказали о чрезвычайной ситуации.

Или она обычный офисный работник и недовольна тем, что ей пришлось так рано встать...

Ричер отвел взгляд.

Мужчина в галстуке продолжал смотреть в окно. Выражение его лица оставалось терпеливым и сдержанным. И спокойным. Он выглядел как человек, способный дать спокойный ответ на разумный вопрос. Впрочем, это могла быть лишь профессиональная вежливость. Словно он занимал место в иерархии, где старомодная учтивость совершенно необходима. Мужчина напомнил Ричеру армейских полковников, которых он знал. Ухоженный, застегнутый на все пуговицы, немного серый и пыльный, но наполненный внутренней силой и уверенностью.

Ричер сел за столик у стены, немного в стороне, откуда ему было видно окно над головой мужчины в костюме. Там ничего не происходило. Часовой все еще подпирал стену возле входа в прачечную. Он не двигался. Внутри горел свет. Клиенты пока не появились.

Подошла официантка, и Ричер заказал завтрак: кофе, блинчики, яйца, бекон и кленовый сироп. Сначала появился кофе – черный, свежий, горячий и крепкий. Довольно хороший.

Азиатка присела за его столик и вытащила из сумочки виниловый бумажник. Открыла его и положила так, чтобы Ричер мог на него посмотреть. Слева золотое поле. Справа, под прозрачным пластиком фотография и удостоверение личности. «*Накамура Глория, детектив, Департамент полиции Репид-Сити*». Фотография – темные глаза, все то же суровое выражение лица.

– Вы были вчера в Висконсине? – спросила она.

Из чего Ричер сделал вывод, что Джимми Крыса все-таки позвонил. И полиция Репид-Сити записывает разговоры Артура Скорпио. Значит, департамент ведет расследование. Вероятно, распечатка разговора с Джимми Крысой уже добавлена в досье толщиной в три дюйма.

– А разве вы уполномочены задавать подобные вопросы, даже если служите в полиции? – тем не менее спросил он. – Я имею право на личную жизнь и могу направляться, куда пожелаю. Первая Поправка. И Четвертая.

– Вы отказываетесь отвечать на вопрос?

– Боюсь, у меня нет выбора. Я служил в армии. И дал клятву выполнять Конституцию.

– Как вас зовут?

– Ричер. Имя – Джек. Второго имени нет.

– Что вы делали в армии, мистер Ричер?

⁵ 1,52 см и 43 кг.

– Я был военным полицейским. Детективом, как и вы.

– А теперь вы частный детектив?

Глория смотрела на мужчину в галстук, когда задавала этот вопрос.

– Этот мужчина – частный сыщик? – спросил у нее Ричер.

– Я отказываюсь отвечать на ваш вопрос, – заявила она.

Ричер улыбнулся.

– Я не частный сыщик, – сказал он. – Просто обычный гражданин. А что вы слышали из Висконсина?

– Я не уверена, стоит ли мне вам это говорить.

– Как полицейский – полицейскому. Потому что мы и есть полицейские.

– В самом деле?

– Если вы хотите им быть.

Накамура убрала документы в сумочку и вытащила телефон. Нашла аудиозаписи. Выбрала одну из них и включила. Ричер услышал искаженный пластиком шум бара, а потом голос Джимми Крысы. Он сразу узнал его. Джимми говорил быстро и явно нервничал.

«Артур, это Джимми. Один парень только что интересовался предметом, который я получил от тебя. Как мне показалось, он полон решимости пройти по цепочке до конца. Я ничего ему не рассказал, но он каким-то образом вышел на меня, поэтому я не исключаю, что он сумеет отыскать и тебя...»

Глория нажала на паузу.

– И почему вы решили, что речь обо мне? – спросил Ричер.

Накамура снова включила запись.

«Если это произойдет, отнесись к нему серьезно. Таков мой совет. Этот парень похож на вышедшего из леса Бигфута. Предупреждаю тебя, ясно?»

Детектив нажала на «Стоп».

– Бигфут? – сказал Ричер. – Не слишком любезно с его стороны.

– О каком предмете речь? – спросила Накамура.

– Это имеет значение? Я хочу лишь одного: задать Артуру Скорпио вопрос. А потом я уйду.

– Предположим, он не ответит.

– Джимми в Висконсине ответил.

– У Скорпио есть защита.

– У Джимми в Висконсине тоже была.

– Какой предмет? – снова спросила Глория.

Ричер засунул руку в карман и достал кольцо. «*Вест-Пойнт 2005*». Золотая филигранная работа, крошечный размер. Он положил кольцо на стол. Накамура взяла его. Попыталась надеть. Третий палец на правой руке. Кольцо сразу наделось. Свободно. Однако она была ростом в пять футов и весом в девяносто пять фунтов. И пальцы у нее были тонкими, как карандаши.

Детектив сняла кольцо, взвесила его на ладони, посмотрела на внутреннюю гравировку.

– Кто такой С.Р.С.? – спросила она.

– Я не знаю, – ответил Ричер.

– И в чем состоит история?

– Я нашел кольцо в ломбарде, в маленьком городке в Висконсине. С такими вещами люди расстаются очень неохотно. Женщина напряженно трудилась в течение четырех лет, чтобы заслужить его. Каждый день ее пытались сломать и заставить уйти. Так устроен Вест-Пойнт. Одиннадцатое сентября случилось совсем недавно. То были непростые годы. А те, что последовали за ними, оказались еще более сложными. Ирак и Афганистан. Она могла продать машину или часы, полученные от тети на Рождество, но не стала бы продавать кольцо.

– А тот парень, Джимми, владеет ломбардом?

Ричер покачал головой.

– Он – местный байкер. Его называют Джимми Крыса. Он продал кольцо оптом вместе с другими безделушками. Сказал, что получил его от Артура Скорпио, живущего в Рапид-Сити. Я хочу выяснить, откуда оно появилось у Артура. Это единственный вопрос, который я намерен ему задать.

– Он вам не скажет.

– Парень из ломбарда утверждал то же самое про Джимми Крысу.

Накамура не ответила. За окном ничего не происходило. Вернулась официантка с заказом Ричера. Блины, яйца, бекон, кленовый сироп. Все выглядело аппетитно. Джек попросил принести еще кофе. Глория заказала горячий чай и кекс с отрубями.

Ричер убрал кольцо в карман.

Мужчина в галстук встал и вышел из кафе.

За окном все еще ничего не происходило.

– Что это за частный сыщик? – поинтересовался Ричер.

– А я не говорила, что он сыщик, – сказала Глория.

– Я ответил на ваши вопросы. Теперь ваша очередь.

Официантка принесла кекс для Накамуры. Он оказался размером с ее голову. Она оторвала кусочек не больше горошины и съела его.

– Из Чикаго, – сказала детектив. – Его зовут Терри Брамалл. Раньше работал в ФБР. Теперь занимается поиском пропавших без вести людей.

– И кого он здесь ищет?

– Я не знаю.

– Значит, Скорпио еще и похититель?

– Мы так не думаем.

– Однако мистер Брамалл из Чикаго наблюдает за его прачечной. И не только сегодня утром. Он был здесь вчера вечером. Я видел его в дежурном магазине.

– Вы приехали вчера вечером?

Ричер кивнул:

– Довольно поздно.

– Прямо из Висконсина... Это для вас важно.

– Я мог бы приехать раньше. Однако я переночевал в Су-Фоллс.

– И как вам удалось заполучить имя Артура Скорпио у Джимми Крысы?

– Я вежливо спросил.

Детектив не ответила. Ричер продолжал есть. Накамура пила чай. Молчание получилось долгим.

– В полицейском департаменте не очень любят Артура Скорпио, – наконец заговорила Глория.

– Я понимаю, – ответил Ричер.

– Тем не менее я должна официально предупредить вас о том, что вам не следует совершать преступлений на территории, находящейся в нашей юрисдикции.

– Не беспокойтесь, – заверил Ричер. – Я лишь собираюсь задать вопрос. Не существует закона, который это запрещает.

– А если он не ответит?

– Ну, теоретически такая возможность всегда существует, – он пожал плечами.

Глория достала из сумочки визитную карточку и положила ее рядом с его кофейной чашкой.

– Вот номера моих телефонов. Офисного и сотового. Позвоните, если захотите поговорить. Скорпио – опасный человек. Никогда не забывайте об этом.

Затем Накамура положила на стол пять долларов за чай и кекс. После чего встала, вышла и вскоре скрылась из вида.

За окном все еще ничего не происходило.

Детектив оставила свой кекс. Практически целый, если не считать маленького кусочка, который она отщипнула. Ричер съел его с еще одной чашкой кофе. Потом попросил чек и четвертаки на сдачу и остановился в коридоре, ведущем в туалет, где висел телефон-автомат. Как и в баре в Висконсине. Откуда Джимми Крыса позвонил Артуру Скорпио. Это подтверждал фоновый шум. Ричер видел, как Джимми обошел ряд мотоциклов и направился к задней части здания, где он, вероятно, вошел через заднюю дверь, увидел телефон и решил, что ему следует предупредить Скорпио. Сразу, без промедления. Пока Ричер все еще находился снаружи и разговаривал с полицейским округа.

Просто невероятная срочность.

* * *

Ричер оперся о стену – отсюда он мог наблюдать за окном – и набрал по памяти древний номер.

Трубку взяла та же самая женщина.

– Вест-Пойнт, – сказала она. – Офис суперинтенданта. Как я могу вам помочь?

– Ричер, – сказал он.

– Подождите немного, майор.

Она знала его звание. Значит, прочитала досье. Послышался щелчок, за ним последовало долгое молчание, потом еще один щелчок, а потом раздался мужской голос:

– Это супер.

Суперинтендант. Большой босс. В любом другом колледже так называют президента.

– Доброе утро, генерал, – сказал Ричер вежливо, но без необходимой четкости, потому что не знал его имени.

Он не следил за делами Вест-Пойнта. Однако супер всегда был генералом. Обычно умным и получившим хорошее образование, иногда прогрессивным, но при любом раскладе это был серьезный противник.

– Ваш вчерашний звонок был очень необычным, – сказал генерал.

– Да, сэр, – ответил Ричер, главным образом по привычке.

В таких случаях существовало только три варианта ответа в Вест-Пойнте: «Да, сэр», «Нет, сэр», «Нет оправданий, сэр».

– Я бы хотел получить объяснения, – потребовал суперинтендант.

И Ричер повторил ему историю, которую только что рассказал Накамура: о ломбарде и кольце и о неприятном чувстве, которое у него появилось.

– Значит, дело в кольце, – сказал супер.

– Мне показалось, что это важно.

– Вчера вы намекнули на то, что нашему бывшему курсанту угрожает опасность.

– Возможно, так и есть, – сказал Ричер.

– Но вы не уверены?

– Она заложила кольцо в ломбард, или продала его, или кольцо украли. Любой из этих вариантов предполагает неприятности. Я считаю, что нам следует попытаться это выяснить.

– Нам?

– Она – одна из нас, генерал.

– Я читал ваше досье, – сказал супер. – Вы хорошо служили. Не так хорошо, чтобы вам установили статую в кампусе, которой вы не удостоились бы в любом случае, потому что слишком часто срезали углы.

- Нет оправданий, сэр, – сказал Ричер исключительно по привычке.
- У меня есть только один очевидный вопрос. Чем вы сейчас занимаетесь?
- Ничем.
- И что это значит?
- Длинная история, генерал. Нам не стоит тратить на нее время.

– Майор, я уверен, вы понимаете, что сообщать личные данные действующего или бывшего военного персонала строго запрещено примерно девятнадцатью приказами. Такие вещи возможны только в одном случае: шепотом, по секрету, от одного выпускника Вест-Пойнта другому. В чистом виде одолжение. То есть именно та чушь, в которой нас всегда обвиняют. Вот почему возникает проблема взаимного доверия. Вероятно, для вас она менее значима, чем для меня. Вы заметно облегчите мои сомнения, если немного расскажете о себе.

Ричер заговорил после небольшой паузы.

– Я испытываю беспокойство, – сказал он. – Я не могу долго оставаться на одном месте. Не сомневаюсь, что вы немало времени уделяете ветеранам и легко подберете нужное слово. Может быть, я мог бы получить чек от правительства.

- По состоянию здоровья.
- Некоторые так и сказали бы.
- И вас это тревожит?
- Так уж получается, что я в любом случае не хочу оставаться на одном месте.
- Как часто вы перемещаетесь с места на место?
- Постоянно.
- И вы считаете, что это подходящий образ жизни для выпускника Вест-Пойнта?
- Я думаю, он идеально подходит.
- В каком смысле?
- Мы сражаемся за свободу. А свобода выглядит именно так.

– Существуют сотни причин для продажи кольца, – сказал супер. – Или для того, чтобы заложить его в ломбарде. Или потерять, или позволить украсть. И далеко не все они говорят о несчастье. Возможно, причина утраты кольца вполне невинна.

– Возможно? Звучит не слишком убедительно, генерал. Складывается впечатление, что вы не уверены. Даже после того, как прочитали ее досье. Из чего следует, что вы не чувствуете себя спокойно. Теперь вы намекаете на шепот. Потому что вы встревожены. Позвольте мне сделать предположение. Она ушла в отставку и пропала с радаров.

- Три года назад.
- После чего?
- Пять тяжелых миссий в Ираке и Афганистане.
- И что она там делала?
- Разные неприятные вещи, я полагаю.
- Она маленькая?
- Как птичка.
- Это она, – сказал Ричер. – Пришло время принимать решение, генерал. Что вы намерены делать?

Супер не ответил.

В окно Ричер увидел, как у тротуара на противоположной стороне улицы притормаживает черный седан, остановившийся в итоге перед прачечной-автоматом. Со стороны водителя открылась дверца. Из машины выбрался высокий костлявый мужчина лет пятидесяти. Седые, коротко подстриженные волосы, черный костюм и белая рубашка, застегнутая до самого верха, но без галстука. Секунду он стоял на тротуаре и вопросительно смотрел на часового у двери. Тот покачал головой, словно хотел сказать: «Никаких неприятностей, босс».

Артур Скорпио.

Он кивнул часовому и прошел в дверь мимо него.

Часовой шагнул с тротуара, сел в машину Скорпио и уехал. Очевидно, чтобы где-то ее припарковать. На боковой улице или в переулке. Вероятно, он будет отсутствовать минут пять. Вероятно, это первое из двух таких отсутствий. Второй раз часовой отправится за машиной, когда заведение будет закрываться. Два пятиминутных окна каждый день.

Полезная информация.

– А вам не приходило в голову, что, возможно, она не хочет, чтобы ее нашли? – продолжал между тем супер Вест-Пойнта. – Никто не возвращается цельным. Только не после пяти командировок.

– Я не пытаюсь продать ей апартаменты в Мексике. Если издали она будет выглядеть нормально, я просто уйду и оставлю ее в покое.

– Но как вы вообще ее найдете? Она ушла с радаров. Поможет ли вам имя?

– Оно не мешает, – сказал Ричер. – Особенно в конце. Я буду следовать за кольцом до тех пор, пока не найду того, кто о ней слышал.

– Ее зовут Серена Роуз Сандерсон, – сказал супер.

Глава 09

В окно Ричер увидел, как вернулся часовой, припарковавший машину Скорпио. Он занял прежнюю позицию, подпирая стену слева от входа в прачечную. Руки скрещены на груди, бесстрастное лицо.

Часовой отсутствовал чуть больше пяти минут.

Клиенты до сих пор не появились.

– А откуда родом Серена Роуз Сандерсон? – спросил Ричер в трубку.

– Когда она проходила обучение, в документах значилось, что она из штата Вайоминг, – ответил супер. – Больше у нас ничего нет. Вы думаете, она туда вернулась?

– Это зависит от многих обстоятельств, – сказал Ричер. – Для некоторых людей дом – это первое место, куда они возвращаются. А для других – последнее. Какой она была?

– Она училась до того, как я сюда перевелся, – рассказал генерал. – У нее впечатляющее досье, почти выдающиеся успехи, но не более того. Она никогда не попадала в первую пятерку, но всегда держалась в первой десятке. Такой она была. Пошла в пехоту, что в те годы считалось разумным выбором для женщины. Знала, что ей не придется участвовать в сражениях, но догадывалась, что в результате возникшего хаоса может оказаться совсем рядом. Уверен, что так и получилось. Части поддержки всегда востребованы. Постоянные разъезды за снаряжением и боеприпасами, а значит, близкое знакомство со СВУ⁶. Кроме того, вывоз поврежденной техники, из чего следует, что она могла оказаться под вражеским огнем. За пределами военной базы ей приходилось всегда носить оружие. Я уверен, что она не раз участвовала в перестрелках. Эти части несут значительные потери, как и любые другие. У нее есть «Бронзовая звезда» и «Пурпурное сердце». Значит, она получила ранение.

– Звание?

– Она ушла в отставку в чине майора, – сказал генерал. – Как и вы. Во время последней командировки выполняла серьезную работу. И успешно вела за собой солдат. На бумаге она достойно представляла свою школу.

– Я понял, – сказал Ричер. – Спасибо, генерал.

– Так что действуйте, но осторожно.

– Не беспокойтесь.

– Но я буду беспокоиться.

– Почему?

– Я читал ваше досье. Если повернуть его под нужным углом и подставить под солнечные лучи, можно увидеть тайнопись. Вы были эффективным, но безрассудным офицером.

– В самом деле?

– Вы знаете, что так было. И раз за разом вы выходили сухим из воды.

– Неужели?

– Один проклятый богом раз за другим. И в конце от вас всегда пахло розами.

– Тогда сделайте соответствующий вывод, генерал. Я не был безрассудным. Я опирался на методы, которые работали прежде и которые должны работать сейчас. Мне кажется, мое поведение было прямо противоположным. В нем все шло от рассудка – вот ключевое слово. И я использовал свой рассудок гораздо чаще, чем другие. Больше, а не меньше.

– перезвоните мне, – сказал генерал. – Дайте знать о Сандерсон.

⁶ СВУ – самодельное взрывное устройство.

* * *

Уже второй день подряд Глория Накамура приходила на работу раньше, чем следовало. Она припарковала машину и поднялась по лестнице. Диспетчер сказала, что ее хочет видеть лейтенант. Сразу, как она придет. Срочно, но не смертельно. Диспетчер добавила, что у него был обычный голос. И не слишком сердитый.

Накамура бросила сумочку на стол и вышла в коридор. Кабинет лейтенанта находился в дальнем конце этажа. Он сумел пережить рак, и теперь от него остались лишь кости и сухожилия, но из-под истончившейся кожи исходила какая-то безумная внутренняя энергия. Он получил лишние годы и намеревался прожить их по максимуму. Он хотел сделать серьезные вещи. Глория считала, что столкновение со смертью изменило лейтенанта. Теперь он боялся, что его забудут.

Лейтенант сидел за письменным столом и читал электронную почту.

– Ты прислала мне сообщение об Артуре Скорпио, – сказал он.

– Голосовая почта из Висконсина. Да, босс. И это не всё.

– Бигфут появился?

– Да, босс, я так думаю. Но сначала возник частный сыщик из Чикаго.

– Чего он хотел?

– Он не сказал. Но я его проверила. Он специалист по розыску пропавших без вести.

Очень дорогой.

– И кто пропал?

– Около миллиона людей по всей стране.

– Есть основания считать, что один из них стирал свое белье в заведении Артура Скорпио?

– Прослушка больше ничего не дала.

– Расскажи про Бигфута.

– Военный ветеран по фамилии Ричер. Он нашел кольцо выпускника Вест-Пойнта в ломбарде и пытается выяснить, как оно туда попало.

– В качестве хобби?

– Нет, из солидарности военного человека. Он считает, что таков его моральный долг.

Как мне кажется, на грани сентиментальности.

– А какое отношение к этому имеет Скорпио?

– Весьма вероятно, что кольцо было украдено и вместе с другими вещами перепродано Скорпио в Висконсин байкеру по имени Джимми Крыса. Тот, в свою очередь, сдал его в ломбард, где Бигфут его и нашел. Он утверждает, что владелец ломбарда назвал имя Джимми Крысы, который рассказал, что кольцо ему продал Артур Скорпио. Теперь Бигфут хочет, чтобы Скорпио назвал ему следующее имя. Имя человека, передавшего ему кольцо. И так далее, до конца цепочки. Бигфут намерен вернуть кольцо законному владельцу. Такова моя оценка.

– Скорпио не станет с ним разговаривать.

– Возможно, станет. Я не уверена, что Бигфут рассказал всю правду о том, что произошло в Висконсине. Едва ли байкер, занимающийся прибыльной торговлей краденого, станет кому-то что-то рассказывать. И меньше всего следует ожидать, что он назовет имя поставщика своего товара. Во всяком случае, добровольно. Вам следует послушать запись. Джимми Крыса был явно напуган.

– Он боялся Бигфута?

– Я его видела, босс. Его можно показывать в зоопарке.

– Ты считаешь, что Скорпио тоже испугается?

– В любом случае может произойти серьезное преступление. Либо Бигфут надавит слишком сильно, либо Скорпио ответит слишком жестко.

Теперь Глории оставалось только ждать.

– Я считаю, что нам следует снова начать наблюдение за Скорпио, – сказал лейтенант.

– Да, босс, – ответила Накамура и облегченно выдохнула.

– Только ты. Не спускай с него глаз. И не нужно прятаться. Достань его до самой печенки.

– Мне может потребоваться поддержка. Не исключено, что придется вмешаться.

– Нет, – сказал лейтенант. – Не нужно вмешиваться. Пусть свое возьмет природа. Ситуация беспроигрышная. Если Скорпио причинит вред Бигфуту – замечательно, потому что тогда у нас будет против него хоть что-то. И ты в качестве свидетеля преступного нападения. Если Бигфут причинит вред Скорпио, это тоже станет хорошей новостью. И чем серьезнее будет вред, тем лучше. Ну, а ты всегда можешь потом арестовать Бигфута. Если захочешь. За преступное нападение. Если захочешь повесить свои квартальные показатели.

* * *

Ричер покинул кафе через кухню и оказался в переулке. Он не хотел, чтобы часовой у главного входа его заметил. Еще рано. Описание Бигфута не оставит у парня ни малейших сомнений. Теперь все в его окружении знают, откуда ждать опасности. Пока лучше не давать им повод для беспокойства.

Поэтому Ричер вновь обошел квартал по большому радиусу и направился в центр в поисках более приличного отеля, чем тот, где он остановился. Ему требовалось место, которое мог выбрать бывший оперативник ФБР. Хороший, но не слишком дорогой отель. Вероятно, национальная сеть для среднего бизнеса. У частного детектива почти наверняка есть клубная карта.

Ричер нашел четыре варианта. В первом он вошел внутрь и спросил у портье, нет ли у них гостя по имени Терренс Брамалл, невысокого опрятного мужчины в костюме и галстуке. Если он приехал на машине, у нее номера штата Иллинойс. Женщина застучала по клавиатуре, посмотрела на монитор и сказала: «К сожалению, у нас нет гостей с таким именем».

Во втором отеле ему сообщили, что Терренс Брамалл выписался тридцать минут назад. Возможно, меньше, добавила портье; может быть, двадцать. Она даже проверила закрытый счет, чтобы освежить память. Двадцать семь минут назад. Мужчина остановился у стойки – он был в костюме и галстуке, с кожаной сумкой в одной руке и кожаным портфелем в другой, – расплатился по счету и направился к своей машине на охраняемую стоянку. Черный внедорожник с номерами штата Иллинойс. Брамалл загрузил свои вещи, сел за руль и уехал в сторону автострады, но никто не видел, свернул он на запад или на восток.

– У вас, случайно, нет номера его сотового телефона? – спросил Ричер.

Женщина посмотрела на монитор. «Левая колонка, – подумал Джек, – примерно две трети экрана сверху».

– На самом деле, я не могу вам его сообщить, – сказала портье.

Ричер показал на основание стены у нее за спиной.

– А это таракан? – осведомился он.

Слово не из тех, которые желают услышать в отеле.

Служащая оглянулась, чтобы проверить. Ричер наклонился над стойкой и повернул шею. Левая колонка, две трети сверху. Десять цифр. Не слишком серьезное усилие для памяти.

Он выпрямился в тот момент, когда женщина повернулась к нему.

– Там ничего нет, – сказала она.

– Ложная тревога, – ответил Ричер. – Извините. Может быть, это была тень.

* * *

Джек нашел платный телефон в вестибюле круглосуточного китайского ресторана. Хромированный аппарат, висевший на стене, обитой красным бархатом. Вблизи он оказался не таким роскошным, как издалека: хром потрескался, а бархат вытерся и стал липким от жира.

Ричер набрал номер сотового телефона Брамалла. Один гудок следовал за другим. Частный сыщик не брал трубку. Ничего удивительного. Он, наверное, выехал на автостраду между штатами, и, вне всякого сомнения, принадлежит к числу тех, кто не пренебрегает мерами безопасности. Скорее всего так и есть, если он всю жизнь проработал в ФБР.

Ответа не было.

Наконец послышался механический голос, предлагавший оставить сообщение.

– Мистер Брамалл, – сказал Джек, – меня зовут Ричер. Вчера вечером мы вместе стояли в очереди за сэндвичами, а сегодня утром некоторое время вместе находились в кафе. Я сделал вывод, что вы наблюдали за прачечной Артура Скорпио в связи с поисками пропавшего без вести человека. А я наблюдал за этим же местом, пытаюсь найти следы украденной собственности. Я считаю, что нам стоит встретиться и обменяться информацией. Возможно, есть какие-то детали, на которые кто-то из нас не обратил внимания. Встреча может оказаться полезной для кого-то из нас или для обоих. Вы не можете мне позвонить, потому что у меня нет телефона, поэтому я постараюсь связаться с вами позже. Благодарю вас за внимание – и до свидания.

Ричер повесил трубку и вышел из бархатного вестибюля на бетонный тротуар.

Рядом остановился черный седан Артура Скорпио.

Совсем рядом, на уровне бедра Ричера.

Стекло в дверце опустилось.

– Садись в машину, – сказал часовой, охранявший центральный вход.

Глава 10

Парень держал пистолет. Револьвер. Потертый «Смит-и-Вессон» калибра.38, пять пуль в барабане. Короткий ствол. В руке громилы он казался маленьким. В правой руке. Водителю пришлось наклониться над рулем и целиться через открытое окно, неудобно вывернув правое плечо.

– В машину, – повторил он.

Ричер стоял неподвижно. У него имелось несколько вариантов действий. Жизнь вообще полна выборов. Проще всего было взять и уйти. Прямо вперед по тротуару, в том же направлении, в каком ехала машина. У стрелка-правши в машине с левым рулем возникнут проблемы с геометрией. Ему будет мешать ветровое стекло. Он не сможет стрелять сквозь него. Пуля отразится и не попадет в цель. А в ветровом стекле останется дыра. Не самая приятная вещь. Конечно, Рапид-Сити – крутой старый город, но это не Южный Лос-Анджелес. Об утренней стрельбе сразу сообщат в полицию. В особенности в центре, рядом с отелями и ресторанами. Сюда быстро приедут патрульные машины, и ответить на вопросы насчет пулевых отверстий в ветровом стекле будет непросто.

Значит, парню придется двигаться. Он переключит передачу, снимет ногу с тормоза, сбросит ремень безопасности, поднимет ручки кресла, перетащит задницу через пассажирское сидение и вытянет руку в окно. Все это займет небольшое, но определенное время. Ричер же будет уходить все дальше и дальше. А у часового имелся лишь старый револьвер калибра.38 со стволом в два с половиной дюйма. Не слишком точное оружие. Почти гарантированный промах, если учесть, что Ричер будет идти достаточно быстро.

Так что стрелку лучше высунуться через водительское окно. Это заметно быстрее. Он ведь там находится. Но как? Ему придется встать на колени на сиденье, выставить верхнюю половину тела наружу, высвободить правую руку, как если бы он натягивал тесный свитер, а потом извернуться, прицелиться и выстрелить. Вот только у него не будет равновесия, и он рискует вывалиться в окно. Неточное оружие, неустойчивый стрелок, цепляющийся за зеркало заднего вида... Ричер решил, что ему не стоит беспокоиться.

Из чего следовало, что громиле лучше всего выйти из машины и расположиться у распахнутой двери. Как полицейскому. Вот только стоит Ричеру услышать скрип открываемой двери, он нырнет в ближайшую дверь магазина или переулок. И поступит аналогично, если машина тронется и поедет за ним. Пат. В кино предложение «садись в машину» выглядит убедительно, но на улице все гораздо сложнее. Большой выбор вариантов. Сохраняй спокойствие и иди вперед. Доживи до схватки в другой день. Однако Ричер остался стоять на месте.

– Ты хочешь, чтобы я сел в твою машину? – переспросил он.

– Прямо сейчас, – сказал водитель.

– Тогда убери револьвер.

– Или?..

– Или я не стану садиться в машину.

– Я могу сначала выстрелить и ранить тебя.

– Нет, – сказал Ричер. – Не можешь.

Ему требовалось сделать один быстрый шаг влево. Тогда этому парню в машине придется стрелять через ветровое стекло или через стойку, и к тому же его плечо будет прижато к обивке, и он не сможет его повернуть. Не говоря уже о том, что могут появиться полицейские. Мигающий свет и сирены. Вопросы. Он оказался в дурацком положении.

Любитель.

Что не могло не радовать.

– Убери револьвер, – повторил Ричер.

– А откуда мне знать, что ты не уйдешь?

– Я с радостью встречу с мистером Скорпио. У него есть информация, которая меня интересует. Я планировал навестить его сегодня чуть позже, но раз уж ты здесь, меня вполне устроит сейчас.

– Откуда ты знаешь, что я работаю на Скорпио?

– Магия, – сказал Ричер.

Водитель несколько секунд сидел неподвижно, а потом убрал револьвер в карман куртки. Ричер распахнул дверцу. Седан был древним лимузином «Линкольн». Старый прямоугольный стиль. Из тех автомобилей, которые так любят разбивать в телевизионных сериалах, потому что они дешевле грязи. Обивка из красного бархата – не лучше и не хуже, чем на стенах в вестибюле китайского ресторана, продавленная и жирная. Ричер с трудом устроился на сиденье и оперся о подлокотник. Левая рука свисала свободно – ладонь размером с обеденную тарелку. Сидящий за рулем парень секунду смотрел на нее. Длинные толстые пальцы с костяшками размером с грецкие орехи. Старые царапины и шрамы, оставившие белые следы. Парень отвернулся. Он больше не был призовым псом. Неизведанная территория для человека, который зарабатывал на жизнь, подпирая стены и пугая людей.

– Жми на газ, – сказал Ричер. – Я не могу тратить на это весь день.

Они поехали вперед, свернули налево, потом направо и оказались в районе дешевых домов. Седан припарковался возле прачечной, и водитель снова вытащил револьвер. Ему требовалось сохранять лицо перед Скорпио. Ричер позволил ему это. Почему нет? Это ничего ему не стоило. Он подождал, когда подручный Скорпио обойдет машину и распахнет дверцу, и вышел, после чего часовой-водитель кивнул в сторону входа в прачечную. Ричер вошел первым и сразу ощутил запахи дренажной системы и холодного мыла, увидел часового заднего входа, подпиравшего стиральную машину, а потом и самого Артура Скорпио, сидевшего в пластиковом садовом кресле, словно он был клиентом, которого завораживало вращение работающих барабанов.

Вблизи Ричер увидел, что неестественно белая кожа у него на лице покрыта лунками, словно ее обрабатывали химикатами. Из-за невероятной бледности глаза Скорпио казались темными. Он был высоким и худым. Может быть, шесть футов и два дюйма. Вес около ста шестидесяти фунтов. Но только в том случае, если у него в кармане есть доллар монетами в один цент. Кожа да кости, неуклюжий, как лестница-стремянка.

Охранник заднего входа оттолкнулся от стиральной машины, подошел и встал рядом. Водитель занял позицию сзади.

– Чего ты хочешь? – спросил Скорпио.

– Ты продал краденое кольцо Джимми Крысе, – сказал Ричер. – Я хочу знать, как оно к тебе попало.

– Ты обратился не по адресу. Я владею прачечной-автоматом и не знаю никакого Джимми Крысу.

– И насколько успешно работает прачечная?

– У меня нормальные доходы.

– Ты скромничаешь. У тебя очень хорошие доходы. Поток наличных так велик, что тебе по карману нанять двух охранников. Вот только я не понимаю зачем. У тебя нет клиентов.

– Ты в чем-то меня обвиняешь?

Через окно Ричер увидел, как на противоположной стороне улицы остановилась светлосиняя машина. Местное производство. Вероятно, «Шевроле». Ничего особенного. Обычная спецификация. В машине находилась маленькая азиатка. Черные волосы. Темные глаза. Суровое выражение лица. Накамура. Она просто сидела в машине с выключенным двигателем и, повернув голову, наблюдала, глядя через капот припаркованного напротив «Линкольна» Скорпио. Прямо Ричеру в глаза – через две стеклянные преграды и тридцать футов воздуха.

Ричер снова повернулся к Скорпио:

– Джимми Крыса оставил тебе голосовое сообщение, вот почему ты нанял этих парней. Он предупредил, что я намерен тебя навестить. И вот я здесь, – сказал он. – Теперь только от тебя зависит, как долго я тут задержусь.

– Во-первых, я не знаю, о чем ты говоришь, во-вторых, известно ли тебе, кто сидит в синей машине, стоящей на противоположной стороне улицы? – спросил Скорпио.

– Она из полиции. Детектив Накамура.

– Она постоянно меня изводит. Да ты и сам видишь. По абсолютно вымышленным причинам. Но на этот раз, для разнообразия, она может оказаться полезной. Ты незаконно проник на мою территорию, и она может лично тебя отсюда убрать. Работают мои доллары налогоплательщика.

– Ты платишь налоги?

– Ты меня в чем-то обвиняешь?

– Ты сам меня пригласил. Более того, даже настаивал.

– Засунь свои угрозы туда, где не сияет солнце. От меня зависит, как долго ты здесь задержишься. Что ты собираешься делать, пока за нами наблюдает полицейский?

– Мне известно ее имя, потому что мы поговорили. Она сказала, что тебя не любят в полицейском департаменте.

– Взаимно.

– Это код. Если проще, я могу оторвать тебе руку и избить до смерти, но они не станут меня останавливать. Более того, станут продавать билеты в зрительный зал.

– Какой код? Ты тоже полицейский? Откуда?

– Ты ждешь кого-то. Но не меня. Я – просто человек, у которого есть вопрос. Дай мне ответ, и я уйду.

– Ты даже не спросил, как я тебя нашел, – сказал Скорпио.

– Мне это ни к чему. Я и сам понял. Откуда появился твой парень? Люди, работающие в ресторане. Ты подкидываешь им немного баксов. Все они общаются между собой, и у каждого есть сотовый телефон. Они умеют писать сообщения. Отличная сеть. Слишком плохо оплачиваемая и недооцененная. Ты сообщил всем, что сказал тебе Джимми Крыса. Ждите, когда Бигфут выйдет из леса. Ведь именно так сказал Джимми Крыса, верно?

– Я не знаю никакого Джимми. К этому я и клоню. Я намерен сидеть здесь и все отрицать, хоть весь день. И ты ничего не можешь сделать на глазах у полицейского.

– Может быть, она уйдет.

– Она не уйдет. Она сидит здесь целый день. Мы уйдем раньше, чем она. И что ты тогда станешь делать? Побежишь за нами? Вот тебе второй мой довод. Удачи тебе в городе поздним вечером. Ты нигде не сможешь поесть. Тебе нигде не дадут выпить. И ты не найдешь ночлег. У меня тут не одна сеть.

– Я уверен, что ты настоящий Аль Капоне, – сказал Ричер. – Вот только у тебя не машина, а образцовое дерьмо.

– Проваливай. Ты понапрасну тратишь свое и чужое время. Ты ничего не сможешь сделать. Только не на глазах у копа. Код, или что там у тебя, – это в любом случае чушь. Мы в Америке.

– Ты можешь проверить, – предложил Ричер. – Я врежу тебе в челюсть, мы засечем время и посмотрим, как быстро она придет.

Двое часовых шагнули вперед. Никаких пистолетов. Никаких тычков и толчков. Накамура наблюдала. Они встали по обе стороны садового кресла Скорпио, на шаг впереди, частично перекрывая подходы и не давая Ричеру приблизиться. А он стоял на расстоянии протянутой руки – получился небольшой приплюснутый треугольник.

– Она все еще смотрит? – спросил Ричер.

- Внимательнее, чем раньше, – заявил Скорпио.
- Ты собираешься ответить на мой вопрос?
- Ты задаешь его не тому человеку.
- Ладно, – сказал Ричер. – Я понял.

Он слегка похлопал воздух – умиротворяющий жест, словно он отступился, словно просит передышки, или перезагрузки, или сброса данных, или что там еще могло ему помочь.

- А что, если... – задумчиво начал Ричер, но не закончил предложение.

Вместо этого он поднес руку к собственному лбу и потер его, словно пытался избавиться от головной боли или искал подходящее слово, а потом поднял вторую руку, провел ею по волосам, назад и вперед, быстро, словно стирая прежние мысли. Затем переместил руки вниз, прижал пальцы ко рту, почти переплел их над поджатыми губами, после чего прижал пальцы к вискам, как человек, только что нашедший решение.

- В результате его руки оказались на уровне глаз – и никто ничего не заподозрил.

Ричер выбросил правую руку вперед, а потом тут же дернул ее назад – стремительным движением, словно язык змеи. Его пальцы в движении сжались в кулак, и он ударил часового, стоявшего справа, в лицо. Не слишком сильно. Может быть, сломал ему нос. Ничего больше. Но другого и не требовалось. Идея состояла в том, чтобы заставить его замереть на секунду. И всё. Между тем та же правая рука уже проводила мощный правый хук с одновременным поворотом всего корпуса и плеч и смачно ударила левого парня в горло. Лучше, чем в лицо. Там нет костей.

- Левый охранник рухнул, как подкошенный.

Ричер провел симметричный хук слева, и тоже ударил парня справа в горло.

Идеальная симметрия.

Меньше трех секунд от начала и до конца.

Плюс очки за стиль.

Правый громила падал медленно и с некоторой задержкой, точно свет уличных фонарей на разбитую машину. Ричер услышал шлепок по линолеуму и стук костей.

Он продолжал стоять, словно ничего не произошло.

- Теперь остались только ты и я, – сказал Джек.

Скорпио молчал.

- Коп вылезает из машины? – спросил Ричер.

Скорпио молчал.

Ричер быстро наклонился налево, а потом направо и вытащил из карманов упавших револьверы. Они оказались одинаковыми. «Смит-и-Вессон чифс спешиал», оба выглядели старше Ричера. Он положил их к себе в карманы и поинтересовался:

- Она все еще не вышла из машины?

– Нет, – сказал Артур.

- Она достала телефон?

– Нет.

- Рацию?

– Нет.

- И что она делает?

– Смотрит.

- Ты помнишь, что я говорил о проверке?

Скорпио не ответил.

* * *

Накамура видела, как часовые сомкнулись перед Артуром Скорпио, который откинулся назад на садовом кресле, точно император на троне. Ричер смотрел на всех троих. Он стоял совсем рядом. На расстоянии вытянутой руки. Они перебросились несколькими фразами. Короткие предложения. По существу. Потом Ричер почесал голову. Затем с ним приключился яростный спазм, а часовые, без всякой на то видимой причины, оказались на полу.

Он их ударил.

Глория потянулась к ручке двери.

И остановилась.

В любом случае это хорошая новость.

Не вмешивайся.

Она сделала глубокий вдох и продолжала наблюдать.

* * *

Ричер сел на садовое кресло рядом со Скорпио, вытянул ноги, удобно устроился и посмотрел на бытовую технику. Артур молча сидел рядом. Они выглядели как двое пожилых мужчин на бейболе. Часовые оставались на полу; они дышали, но с трудом.

Ричер достал из кармана кольцо из Вест-Пойнта и положил его на раскрытую ладонь.

– Мне нужно знать, где ты взял это кольцо.

– Я никогда его не видел, – сказал Скорпио. – Я занимаюсь прачечной.

– Что у тебя в карманах?

– Зачем тебе это знать?

– Тебе придется все оттуда вытащить. Я собираюсь засунуть тебя в сушилку. Ключи или монеты могут повредить механизм.

Скорпио посмотрел на сушилку. Ничего не смог с собой поделаться.

– Я туда не помещусь, – сказал он.

– Поместишься, – заверил его Ричер.

– Я никогда прежде не видел кольца.

– Ты продал его Джимми Крысе.

– Никогда о нем не слышал.

– От тебя самого зависит, какую температуру я выставлю для начала. Мы начнем с деликатной сушки. Потом будем ее увеличивать. Кто-то говорил мне, что таким образом можно уничтожить клопов.

Скорпио не ответил.

– Я понимаю, – продолжал Ричер. – Ты – Мистер Рапид-Сити. Ты – мужчина. Ты управляешь сразу несколькими предприятиями. Но это твоя проблема. Возможно, они все связаны между собой. В таком случае один вопрос повлечет за собой другой. И тогда распутается весь клубок. Ты не можешь допустить, чтобы так случилось. Отсюда каменная стена. Я понял. Все предельно ясно. Однако ты должен помнить две важные вещи. Во-первых, мне все равно. Я не коп. У меня нет другого вопроса. И во-вторых, я засуну тебя в барабанную сушилку. Так что ты оказался между скалой и очень твердым местом. Тебе нужен творческий подход. Ты когда-нибудь читал книгу?

– Конечно.

– Какую?

– О высадках на Луну.

– Это называется документальная литература. А есть другая, художественная. Ты придумываешь разные вещи, чтобы оттенить главную правду. В твоём случае, тебе следовало бы рассказать историю про бедного бездомного, возможно, из сельской местности, который пришёл постирать одежду. Вот только у него не было денег, не было вообще ничего, кроме кольца, которое ты неохотно поменял на пару циклов горячей стирки и пару циклов сушки, ну и ещё осталось на одну трапезу и ночлег. И все это исключительно благодаря доброте твоего щедрого сердца. Детектив Накамура ничего не смогла бы возразить. Отличная получилась бы история.

– Но мне пришлось бы признать, что я продал кольцо Джимми Крысе.

– Вполне законная сделка. Ты содержишь прачечную и относишь четвертаки в банк. Ты не знаешь, что тебе делать с кольцом. К счастью, мимо проезжал парень на мотоцикле, который предложил купить у тебя кольцо. И не твоя вина, что он оказался плохишом. Ты не сторож брату своему.

– Ты считаешь, что это достаточно хорошая история?

– Просто отличная, – сказал Ричер. – До тех пор, пока ты помнишь имя бедного парня из сельской местности.

– Он из другого штата, – сказал Скорпио. – На самом деле все произошло именно так. Более или менее. Какой-то разорившийся тип приехал сюда из Вайоминга. Я ему помог.

– Когда?

– Около шести недель назад.

– А из какой именно части Вайоминга?

– Кажется, маленький городок под названием Мьюл-Кроссинг.

– Как его звали?

– Кажется, Сеймур Портерфилд. Он говорил мне, что все называют его Сай.

Глава 11

Накамура продолжала наблюдать с противоположной стороны улицы. Ричер встал, подошел к левому часовому и посмотрел на барабанную сушилку. Она была больше той, что стоят в домах, и отлично годилась для стеганых одеял и прочих крупных предметов. Возможно, ему удастся разместить там Скорпио.

– Ты хочешь, чтобы я вышел через заднюю дверь? – спросил Джек.

Артур покачал головой.

– Нет, – сказал он. – Выходи через переднюю.

Ричер перешагнул через правого часового и вышел на тротуар. Теплый воздух пах свежестью. Джек повернул направо и пошел по улице. И услышал, как заработал двигатель машины Накамуры. Услышал, как скрипит песок под колесами. Глория подъехала к нему и остановилась. Все, как с машиной Скорпио, только ее автомобиль был синим и более низким.

Накамура опустила стекло.

Черные волосы, темные глаза, суровое выражение лица.

– Садитесь в машину, – сказала она.

– Теперь вы на меня злитесь?

– Я же сказала, чтобы вы не совершали преступлений в пределах моей юрисдикции.

– Мы были в прачечной. Разве это считается?

– Так нечестно. Мы стараемся.

Ричер распахнул дверцу для пассажиров, скользнул внутрь и сразу отодвинул кресло назад, чтобы его ноги поместились в автомобиле.

– Приношу свои извинения, – сказал он. – Я знаю, что вы стараетесь. Скорпио – крепкий орешек.

– Что он вам сказал?

– Он получил кольцо от парня из Вайоминга по имени Сай Портерфилд. Примерно шесть недель назад. Практически Скорпио подтвердил свою связь с Джимми Крысой из Висконсина. Так что Мул Кроссинг – часть цепочки, идущей с запада на восток по коридору I-девяносто.

– Но доказательств нет.

– Кроме того, он платит работникам ресторанов за информацию. И утверждает, что это лишь одна из сетей, которыми он управляет. Может быть, он еще и местный букмекер. Возможно, дает деньги в долг.

– Но доказательств нет.

– Однако у меня нет уверенности в его успешности. Его собственный автомобиль – настоящий кусок дерьма, который стоит сто долларов, а у его наемников револьверы старше, чем вы.

– Но машина на ходу?

– Пожалуй, да.

– А как насчет револьверов?

– Скорее всего. Они – надежное оружие.

– Это Южная Дакота. Здесь живут бережливые люди. Я думаю, что Артур Скорпио весьма успешен.

– Ладно.

– А где сейчас револьверы?

Ричер вытащил их из кармана и бросил на заднее сиденье.

– Благодарю вас, – сказала Накамура.

– Кроме того, у него что-то не так с задним помещением. Ему следовало бы говорить со мной именно там. Да и мне естественнее выйти через заднюю дверь. Он знал, что вы остановите

меня и начнете задавать вопросы. Ему было бы лучше, если б я вышел в переулок. Тогда вы меня не увидели бы. Однако он не позволил мне. Вам имеет смысл проверить.

– Нам нужен ордер.

– Вы записываете разговоры по его телефону. Он может сказать какую-нибудь глупость.

Ставлю доллар против десяти, что сейчас Скорпио звонит Портерфилду в Вайоминг.

– Значит, теперь вы направляетесь туда?

– Как только найду карту. Город называется Мьюл-Кроссинг. Никогда о таком не слышал.

Накамура вытащила сотовый телефон, встряхнула его, набрала текст и немного подождала.

– Это рядом с Ларами. Широкое пятно на дороге. – Она показала Ричеру экран телефона. – Коридор I-восемьдесят, а не I-девятьносто.

– К западу отсюда плотность населения резко падает, – сказал Ричер. – Цепочка поставок должна в буквальном смысле ответвляться в сторону. Может быть, таких Портерфилдов множество по всему Вайомингу, Монтане и Айдахо, и все они питают Скорпио, как речная система. Вы отслеживаете его посетителей?

– Мы пытаемся, время от времени. В переулке мы видели машины и мотоциклы. У некоторых были номера других штатов. Люди входят и выходят через заднюю дверь.

– Вам нужно заглянуть в его заднюю комнату. Я уверен, что там нет барабанов и запаса моющих средств. У Скорпио нет клиентов.

Накамура немного помолчала.

– Спасибо за доклад, – наконец сказала она.

– Всегда пожалуйста, – ответил Ричер.

– Я могу вас куда-нибудь подвезти?

– Пожалуй, к автобусному вокзалу. Я сяду в первый, что идет на запад по I-девятьносто.

Выйду в Буффало и поеду на юг, в Ларами.

– Тогда вам нужен автобус на Сиэтл.

– Да, – Ричер кивнул. – Я так и подумал.

* * *

Он вышел из машины Накамуры у вокзала, попрощался и пожелал ей удачи. Ричер не рассчитывал увидеть ее еще раз. Он купил билет до Буффало и стал ждать автобус вместе с двадцатью другими пассажирами. Обычная смесь. В зале ожидания были белые нейтральные стены и флуоресцентные квадратики на потолке. Через венецианское окно Джек видел пустое заасфальтированное пространство, где рано или поздно появится автобус, идущий в Сиэтл. Сейчас он направлялся сюда из Су-Фолс.

* * *

Накамура набрала номер своего приятеля-компьютерщика и попросила его выяснить у друга из телефонной компании, кому за последний час звонил Артур Скорпио. При этом следовало обратить особое внимание на код 307 – штат Вайоминг.

Ничего не нужно спрашивать, ответил приятель. Лейтенант приказал возобновить электронное наблюдение. Все, что приходит на номер Скорпио, сразу записывается на жесткий диск, на который есть доступ с ее компьютера.

Возникла только одна проблема, добавил приятель.

Скорпио никому не звонил.

* * *

Ричер видел, как Южная Дакота в окне автобуса превращается в Вайоминг. Он сидел на своем любимом месте, слева, над задней осью. Большинство пассажиров избегают этого сиденья, потому что боятся ухабов на дороге. Сюда садятся в последнюю очередь. Что автоматически делало это место первым выбором для Ричера.

Он любил Вайоминг. За героическую географию и героический климат. И за пустоту. В Вайоминге, размером с Соединенное Королевство, жило меньше людей, чем в Луисвилле, штат Кентукки. Бюро переписи населения объявило его необитаемым. В результате живущие там люди были честными и симпатичными. И с радостью оставляли человека в покое.

Страна Ричера.

Первая часть штата состояла из высоких равнин. Осень уже вступила в свои права, и Джек смотрел на бесконечные рыжевато-коричневые пространства и призрачные горы за ними. Черная лента автострады была практически пустой. Лишь изредка автобус медленно обгоняли грузовики, иногда целую минуту держались рядом, а потом незаметно уходили вперед. Ричер прекрасно видел сидевших в кабине водителей. Все они были пожилыми.

«Моя жена сказала бы, что вы чувствуете какую-то вину».

Он повернул голову и посмотрел через проход на другой горизонт.

* * *

Накамура прошла до самого конца коридора к угловому кабинету лейтенанта, и тот взглянул на нее блестящими беспокойными глазами.

– Бигфут уехал, – сказала она. – Скорпио ответил на его вопрос. Следующая остановка – Вайоминг.

– Почему Вайоминг?

– Кольцо продал Скорпио человек по имени Портерфилд из городка под названием Мьюл-Кроссинг. Примерно шесть недель назад.

– И как Бигфут заставил Скорпио ему это сказать?

– Вырубил охранников. Вероятно, Скорпио понял, что следующим будет он.

– Ты видела, как он это сделал?

– На самом деле, нет, – ответила Глория. – Все произошло очень быстро. Я не могла бы дать показания в суде.

– Значит, мы топчемся на месте, – сказал лейтенант. – Более того, даже отступили на шаг назад. Телефоны Скорпио молчат. Из чего следует, что он сходил в аптеку и купил одноразовые трубки с предоплаченными минутами. И теперь мы не сможем узнавать, куда и кому он звонит.

Больше лейтенант ничего не сказал и снова занялся изучением электронной почты. Накамура молча вернулась к своему одинокому письменному столу.

* * *

Более чем в восьми сотнях миль к востоку, в дорогой кухне большого дома в тюдоровском стиле, в Голд-Косте, на севере Чикаго, женщина по имени Тиффани Джейн Маккензи набрала номер Терри Брамалла. Телефон звонил, звонил и звонил, но никто не брал трубку. Наконец включился автоответчик, который предложил ей оставить сообщение.

– Мистер Брамалл, это миссис Маккензи, – сказала она. – Меня интересует, удалось ли вам узнать что-то новое. К настоящему моменту. Или нет. Я хотела бы услышать вас в любом

случае, так что позвоните, пожалуйста, при первой же возможности. Благодарю вас. До свидания.

Потом миссис Маккензи проверила по телефону электронную почту, прошла по своим закладкам на веб-страницах, чатах и форумах.

Ничего.

* * *

На остановке в Буффало Ричер вышел из автобуса. Выбор дальнейших действий оказался весьма ограниченным. Прямого рейса в Ларами не существовало. Можно было поехать в расположенный неподалеку от него Шайен, но автобус туда отправлялся только завтра. Поэтому Ричер зашагал в сторону ведущей на юг автострады, периодически поднимая большой палец в расчете на то, что его подвезут прежде, чем он доберется до пандуса. Шансы пятьдесят на пятьдесят, решил Джек. Орел или решка. В его пользу было дружелюбное население, не подверженное иррациональным страхам. Ну, а против – почти полное отсутствие движения на дороге. Дружелюбное население было очень сильно рассредоточено по большим площадям. Вайоминг. Малонаселенные территории.

Тем не менее не прошел он и полумили, как выпал орел. Рядом с ним остановился пыльный пикап, водитель которого высунулся в окно и сообщил, что направляется в Каспер, находящийся посередине между Шайеном и Ларами, на юг по I-25. Ричер забрался в кабину и устроился поудобнее. Грузовик был «Тойотой» с высокой подвеской и с множеством мощных электронных приборов. Складывалось впечатление, что машина предназначалась для езды по обратной стороне Луны. Ну, а с I-25 она справлялась без всяких проблем. И ехала с довольно высокой скоростью.

Водитель, поджарый парень в рабочих ботинках и нефирменных джинсах, сказал, что он плотник и занимается починкой крыш перед наступлением зимы. А еще любит по выходным ползать по горам. Если у него случаются выходные. Ричер спросил, что значит «ползать по горам». Оказалось, что это езда на внедорожниках по местности, где полно огромных валунов, или по скалистым руслам высохших горных ручьев. Ричер не любил водить машину и мог оценить подобный вид спорта только теоретически, но не сомневался, что это весело, хотя и бессмысленно.

* * *

Накамура направила свой «Шевроле» обратно в квартал Скорпио, но, повинувшись импульсу, остановилась, не доезжая до прачечной, и припарковалась около дежурного магазина. Затем вошла внутрь и огляделась. Шла инвентаризация. Глория увидела все виды консервов и фасованных продуктов, холодильники, полные минеральной воды и содовой, соков и пива в бутылках, рулоны с бумажными полотенцами, картофельные чипсы и леденцы, отдел кулинарии, а за кассой – целую стену с разными мелочами, в том числе безрецептурными лекарствами, витаминами, батарейками и зарядками для телефонов.

И телефонами.

Одноразовые сотовые телефоны в пластиковых упаковках. Их было много, они висели в два ряда, на двух стойках, слева и справа, рядом с выцветшим плакатом, призывавшим беременных женщин меньше пить.

– Артур Скорпио покупал у вас телефоны? – спросила детектив, указав на стойку.

– О, господи! – охнул продавец.

– Ничего страшного, если он это сделал. У вас не будет никаких проблем. Меня интересует только информация.

– Да, он купил один такой телефон. И болеутоляющие таблетки.

– А точнее?

– Какие именно болеутоляющие?

– Нет, какой телефон. С правой стойки или с левой?

Продавец немного подумал и показал на правую:

– Правая стойка. Так мне удобнее.

– Дайте мне следующие два.

Продавец снял два телефона, и Накамура протянула ему кредитную карточку. Вернувшись в машину, она позвонила своему приятелю из отдела компьютерных преступлений.

– Скорпио приобрел одноразовый телефон в дежурном магазине. Я купила следующие два со стойки. Я принесу их тебе. Мне нужно, чтобы ты определил, нет ли какой-то закономерности в номерах. Если да, то мы снова сможем отслеживать его разговоры.

– Я постараюсь, – пообещал приятель Глории.

* * *

Терри Брамалл вошел в свой номер в мотеле и повесил пиджак в шкаф. Достав телефон из портфеля, он сел, чтобы ответить на сообщения. Первое прислал человек по имени Ричер, о котором он никогда не слышал. *«Вчера вечером мы вместе стояли в очереди за сэндвичами, а сегодня утром некоторое время находились в кафе»*. Потом было что-то про Скорпио и украденные вещи.

Он стер сообщение, потому что закончил со Скорпио.

Второе сообщение пришло от его клиентки, миссис Маккензи. Она предсказуемо беспокоилась о результатах его расследования. *«Меня интересует, удалось ли вам узнать что-то новое. К настоящему моменту. Или нет. Я бы хотела услышать вас в любом случае, так что позвоните мне, пожалуйста, при первой же возможности. Благодарю вас. До свидания»*.

Он не стал звонить. Брамалл не любил говорить по телефону, особенно с обеспокоенными клиентами. Вместо этого он не спеша набрал сообщение, используя только правый указательный палец: *«Дорогая миссис Маккензи, мне удалось добиться заметного прогресса, и я надеюсь, что очень скоро смогу сообщить определенные новости. С наилучшими пожеланиями, Т. Брамалл»*.

И отправил сообщение.

* * *

В Каспере у Ричера появился выбор. Он мог остаться на I-25 и поехать на юго-запад в сторону Шайена, а откуда по I-80 быстро добраться до Ларамы – небольшой перегон по шоссе на запад. Или сразу направиться к автостраде. Две быстрые стороны треугольника, против одной – медленной. Вечная дилемма человека, путешествующего автостопом.

Ричер выбрал дорогу внутри штата. Ему надоели магистрали. И у него было полно времени. Спешить было некуда. Кольцо покинуло Вайоминг шесть недель назад. Никаких свежих следов там быть не могло. Он прошел от города на запад больше мили. Теперь справа и слева от него появились частные участки; вскоре все вокруг изменилось, и он оказался на пустынной территории, поросшей кустарником. А еще через сотню ярдов увидел дорожный знак с надписью: «Ларамы 152 мили» – и устроился рядом с ним. Ричер чувствовал, что у него есть своя история. Теперь ему оставалось лишь ждать. Однако он не видел на шоссе даже намека на машины.

* * *

Скорпио дал своим часовым по двадцать долларов и по флакону с «Тайленолом» и отправил их домой. Бойцы вышли из передней двери, а он направился в заднюю комнату и устроился у длинной стойки, заставленной гудящим оборудованием. Там разорвал пластиковый пакет, вытащил новый телефон и набрал код активации, а затем цифры 307.

Вайоминг.

Гудки.

Трубку не брали.

Потом мужской голос предложил ему оставить сообщение.

– Билли, это Артур, – сказал Скорпио. – У нас тут происходит странное дерьмо. Ничего серьезного, просто немного не повезло. Появился какой-то парень, которого заинтересовало кольцо. Он не полицейский. И совсем ничего не знает. Просто случайно проходил мимо и заинтересовался не той вещью не в то время. Оказалось, что от него очень непросто избавиться, и в конце концов я дал ему имя Сая Портерфилда. Из чего следует, что рано или поздно он придет по твою душу. Не связывайся с ним. Воспользуйся охотничьим ружьем, но стреляй из-за дерева. Я не шучу. Он как Невероятный Халк. Тебе лучше не попадаться ему на глаза. Однако займись им, ладно? Он должен исчезнуть, потому что эта история может стать для нас слабым звеном. Тебе легче разобраться с ним там, чем мне здесь. Доведи дело до конца. – Артур сделал короткую паузу и добавил: – Твои привилегии будут заморожены до тех пор, пока ты мне не позвонишь.

Он нажал на отбой и выбросил телефон в мусорную корзину.

Глава 12

Ричер добрался до центра Ларами в шесть часов вечера, преодолев 152 мили в кабине древнего «Форда Бронко», водитель которого зарабатывал на жизнь тем, что при помощи бензопилы превращал бревна в скульптуры. Он довез Ричера до угла Третьей улицы и Гранд-авеню, заявив, что это географический центр города. Возможно, так и было. Однако сейчас здесь царил тишина. Все закрывалось в пять, за исключением баров и ресторанов, но их время еще не наступило.

Ричер совершил обход, чтобы сориентироваться в городе. На запад уходили рельсы железной дороги. На востоке находился университет. На юге располагалось Колорадо, а на севере был Каспер, откуда Ричер приехал. Он направился на запад к железнодорожным путям и зашел в первый же бар, который ему приглянулся. На стене висело зеркало с отверстием от пули, словно старый головоломщик из-за чего-то потерял терпение. Может быть, отверстие было фальшивым. Может быть, настоящим. Зеркало это не волновало.

В зале царил тишина, посетителей было совсем немного, и бармен никуда не спешил. Ричер спросил у него, как добраться до Мьюл-Кроссинг. Бармен сказал, что никогда о нем не слышал.

– Куда вы хотите попасть? – переспросил какой-то посетитель.

На его губе осталась пена после большого глотка пива из бутылки с длинным горлышком. Может быть, услужливый или просто назойливый человек, сующий нос в чужие дела, или местный эксперт, которому не терпелось показать свои познания.

Или все три варианта сразу.

– Мьюл-Кроссинг, – повторил Ричер.

– Там ничего нет, – сказал парень. – Только магазин, продающий фейерверки.

– Я слышал, что городок небольшой.

– Так и есть. Мьюл-Кроссинг – это широкое пятно на дороге. Была почта, но ее закрыли двадцать лет назад. Кажется, теперь там блошинный рынок. Может быть, можно купить содовую и картофельные чипсы. Но бензина точно нет.

– И сколько людей там живет?

Парень еще раз приложился к бутылке.

– Может, пять или шесть.

– И всё?

– Ну, есть владелец блошиного рынка – это точно. Но едва ли парень с фейерверками живет там. Кто станет спать над таким магазином? Наверняка не сомкнешь глаз. Могу поспорить, он приезжает из какого-то другого места. Еще имеется грунтовая дорога, ведущая в горы. И дома. Четыре или пять. С точки зрения почты, это и есть Мьюл-Кроссинг. Вот почему у них была почта, наверное. Почтовый индекс размером с Чикаго. С пятью людьми. Впрочем, добро пожаловать в Вайоминг.

– А где именно он находится?

– Сорок минут на юг. По шоссе в сторону Колорадо. Ищите рекламный щит с петардами.

* * *

Ричер вернулся на угол Третьей и Гранд. Он оптимистично полагал, что кто-нибудь его подвезет. Слева находился университет, а прямо впереди, в часе пути, – легальная «травка». Но становилось темно. Возможно, смотреть будет не на что. Очевидно, Мьюл-Кроссинг не похож на суетливую столицу.

С другой стороны, там жил парень, владевший блошиным рынком.

Вероятно, у него есть дверной звонок.

Нет времени лучше настоящего.

Ричер пошел на юг по Третьей улице, вдоль сточной канавы, с поднятым большим пальцем.

* * *

Глория Накамура спустилась на лифте на два этажа вниз, в отдел компьютерных преступлений, где нашла своего приятеля в его выгороженном отсеке. Она достала оба телефона из упаковки, и теперь они лежали бок о бок на письменном столе рядом с клавиатурой. Их экраны оставались пустыми.

– Спящий режим, – сказал ее коллега. – Все нормально.

– Ты получил номер?

– Тебе придется сыграть роль. Сделай вид, что ты работаешь на китайских сборочных линиях. На самом деле, даже не так, потому что теперь все автоматизировано, и тебя там вообще нет. Сделай вид, что ты машина. Номера телефонов находятся на сим-картах, которые покупают оптом у поставщика и встраивают уже в конце процесса, так я полагаю. Затем телефоны помещают в запаянные пластиковые пакеты и картонные коробки, а их, в свою очередь, укладывают в ящики, стоящие на лентах конвейера. Как ты думаешь, сколько телефонов в одном ящике?

Накамура немного подумала:

– Десять, наверное. Небольшие магазины не станут покупать больше. Как и семейные аптеки. Производитель должен знать свой рынок. Так что это небольшой ящик. Больше, чем коробка с обувью, но не намного.

– А номера телефонов идут подряд?

– Это все упростило бы.

– Давай предположим, что так и есть. Зачем им действовать иначе? Новых номеров много. Таким образом, телефоны попадают в ящики по порядку – один, два, три и так далее, до десятого. Пока все хорошо. Но мы не знаем, что происходит, когда ящики вскрывают. Здесь ты должна начать действовать. Ты разрежешь липкую ленту и вывешиваешь телефоны на две стойки за кассой. Расскажи мне, как это происходит.

Накамура посмотрела на воображаемую кассу и две воображаемые стойки.

– Сначала я разверну ящик так, чтобы телефоны оказались лицом ко мне. Тогда я смогу вынимать их, разворачивать на сто восемьдесят градусов и подвешивать на стойки. Иначе неудобно.

– Вероятно, они едут на ленте конвейера лицевой стороной вверх, для устойчивости, – сказал техник. – В таком случае номер один будет ближайшим к тебе, а номер десять – самым дальним. Сколько телефонов ты сможешь взять сразу?

– Я бы брала по одному. Иначе неудобно вешать их на стойку.

– И откуда ты начнешь? От начала или от конца ящика?

– От начала, – ответила Накамура.

– И с какой стойки?

– С дальней. Лучше начать с нее. С ближней работать удобнее. Нечто вроде приза.

– Таким образом, что у тебя будет на правой стойке?

– Номера от шестого до десятого, в обратном порядке. Номер десять купят первым. Затем девятый, восьмой и так далее. Какими были мои номера?

– Они шли не подряд, – сказал техник. – Между ними разрыв в два номера. Ты дала мне седьмой и четвертый. Или четвертый и седьмой. Я не знаю, какой из них был первым.

– Сожалею, – сказала Глория. – Мне следовало запомнить.

– Не беспокойся. Давай сделаем еще одно предположение. Представим, что продавец из дежурного магазина получает удовольствие от работы не так, как ты. Может быть, он вешал телефоны по очереди – налево, направо, налево, направо. Может быть, так ему больше нравится.

– Но в таком случае, номера четыре и семь висели бы на одной стойке.

– Тогда сделаем другое предположение, основанное на том факте, что у тебя самые маленькие руки на свете, а парень из дежурного магазина обладает немалой ловкостью, к тому же работает с ножами и другими предметами и способен вешать на стойку сразу по два телефона.

– Да, – сказала Глория. – Тогда номера три и четыре окажутся справа, сразу вслед за седьмым и восьмым. Если я купила седьмой и четвертый, то Скорпио купил восьмой. И номер его телефона на один больше моего.

– А теперь послушай, что отыскал мой друг из телефонной компании, – сказал приятель Накамуры.

Он переместил мышь, и монитор загорелся. Потом загрузилась электронная почта, а вслед за ней – аудиофайл. На экране появилась зазубренная зеленая полоса, и раздался голос Скорпио: «Билли, это Артур. У нас тут происходит странное дерьмо...»

* * *

Ричера подвезла парочка, выехавшая от бензоколонки в сторону южной границы города. Парень и девушка. Вероятно, студенты старших курсов или немного моложе, но с высоким коэффициентом умственного развития. Они сказали, что едут в Форт-Коллинз, находящийся за границей штата. За покупками, сказали они, но не уточнили, за какими именно. У них был аккуратный маленький седан. Едва ли он привлечет внимание патрульных полицейских. Вполне безопасный транспорт для возвращения.

Они сказали, что знают рекламный щит с петардами. Так и оказалось: через сорок минут езды по мягкой двухполосной дороге на правой обочине стал виден щит, на который упал свет фар. Ярко-желтый цвет, причудливая картинка, привлекающая внимание. Студенты остановили машину, и Ричер вышел. Потом они уехали, а он остался одиноко стоять в тишине. Магазин, продававший фейерверки, был темным и наглухо запертым. За ним, в пятидесяти ярдах к югу, стояло обветшалое здание, в верхнем квадратном окне которого горел свет. Вероятно, это был блошинный рынок. Бывшая почта.

Ричер направился к нему.

* * *

Накамура отнесла лэптоп в офис лейтенанта и дала ему прослушать голосовую почту.

«Воспользуйся охотничьим ружьем, но стреляй из-за дерева... Твои привилегии будут заморожены до тех пор, пока ты мне не позвонишь».

– Он заказывает убийство, – сказала Глория.

– Его адвокат скажет, что разговоры ничего не стоят, – ответил лейтенант. – И заявит, что у нас нет разрешения на прослушивание его телефона. Во всяком случае, нового номера. Накамура промолчала.

– Что-то еще? – спросил ее босс.

– Скорпио упомянул о привилегиях. Я не знаю, что это значит.

– Какие-то деловые отношения, я полагаю. Скидки, приоритет или доступ.

– К чему? К стиральному порошку?

- Наблюдение должно дать ответ.
 - Мы никогда не видели ничего похожего на привилегированный доступ к чему-то. Никогда. Туда ничего не привозят и ничего не вывозят.
 - Билли может не согласиться. Кем бы он ни был.
 - Бигфут направляется в ловушку. Нам следует с кем-то связаться.
 - Еще раз включи запись голосовой почты, – попросил лейтенант.
- Глория так и сделала.
- «Он должен исчезнуть, потому что эта история может стать для нас слабым звеном. Тебе легче разобраться с ним там, чем мне здесь».
- Он заказывает убийство, – повторила Накамура.
 - Мы можем установить личность Билли по его телефонному номеру? – спросил лейтенант.
- Накамура покачала головой.
- Это тоже одноразовый телефон.
 - А где именно находится Мьюл-Кроссинг?
 - В округе площадью семь тысяч миль. А департамент шерифа скорее всего состоит из двух человек и собаки.
 - Ты считаешь, что нам следует сыграть роль доброго самаритянина?
 - Я думаю, у нас есть обязательства.
 - Ладно, позвони туда утром. И скрестим пальцы – пусть трубку снимет человек, а не собака. Расскажи им историю. Спроси, знают ли они парня по имени Билли с охотничьим ружьем и деревом.

* * *

Обветшалое здание выглядело как почта. Что-то такое было в его форме и размерах. Простое и бюрократическое, но еще и исполненное гордости. Словно оно хотело сказать: письма могут быть доставлены куда угодно, даже в пустые и негостеприимные районы. «Ни снег, ни дождь, ни жара, ни ночной мрак не остановят наших курьеров и не помешают им завершить доставку» и все такое. Но только не теперь. По дороге проехала машина, и в свете фар Ричер разглядел менее потускневшее дерево, где двадцать лет назад строгие металлические буквы провозглашали: «*Почта Соединенных Штатов, Мьюл-Кроссинг, Вайоминг*». А внизу были написанные от руки кричащие разноцветные буквы высотой в фут: «*Блошинный рынок*».

Надпись, выставленная в окне рынка, сообщала, что он закрыт. Внутри царил мрак. Дверь была заперта. Ни дверного молотка, ни звонка. Ричер вернулся к тому месту, с которого видел освещенное окно. Под ним, в дальнем конце здания, он разглядел дверь с низким крыльцом и скребком для обуви с одной стороны и урной с другой. Все выглядело очень по-домашнему. Вероятно, это был вход в жилую часть здания. От основания лестницы сразу на второй этаж. Туда, где находилось окно, в котором горел свет. Человек жил над магазином в буквальном смысле.

Звонок Ричер не нашел.

Он постучал, сильно и громко. И стал ждать. Никакого ответа. Он снова постучал – еще сильнее и громче. И услышал голос.

– Чего надо?! – проревел кто-то.

Мужчина, не слишком молодой и совсем не обрадовавшийся тому, что его побеспокоили.

– Я хочу с вами поговорить, – сказал Ричер.

– Что?

– Мне нужно задать вопрос.

– Что?

Ричер промолчал – теперь он просто ждал. Он знал, что мужчина спустится вниз. Джек тринадцать лет прослужил в военной полиции. Ему доводилось стучать в огромное количество дверей.

Мужчина спустился и открыл дверь. Белый, лет семидесяти, высокий, но сутулый, на некогда сильном теле совсем немного плоти.

– Что? – повторил он.

– Мне сказали, что здесь живет всего пять или шесть человек. Я ишу одного из них. Из чего следует, что вы являетесь тем, кто мне нужен, с вероятностью примерно в восемнадцать процентов.

– Кого вы ищите?

– Назовите сначала свое имя.

– Зачем?

– Потому что в том случае, если вы именно тот, кто мне требуется, вы станете все отрицать. Вы сделаете вид, что являетесь кем-то другим, и отправите меня по ложному следу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.